

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16 Августа.

1917 года

ГОДЪ ХLII

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, въ виду отъѣзда въ г. Москву на Помѣстный Соборъ Православной Всероссійской церкви, переданы Преосвященному Епископу Царевскому Иннокентію, сверхъ дѣлъ, кои находятся въ его вѣдѣніи по должности викарія епархіи, слѣдующія дѣла: 1) дѣла торговыя—арендныя; 2) расходваніе церковныхъ суммъ на нужды прихода; 3) судныя дѣла по проступкамъ и преступленіямъ клириковъ; 4) отпуска священно-церковно-служителямъ; 5) выдача антимиссовъ, 6) освященіе храмовъ; 7) служеніе въ Каѳедральномъ соборѣ и градскихъ церквахъ; 8) рукоположеніе предназначенныхъ къ возведенію во священныя степени священника и діакона; 9) дѣла училищнаго совѣта и духовно-учебныхъ заведеній; 10) направленіе всѣхъ поступающихъ бумагъ (изъ Св. Синода, разныхъ учреждений и частныхъ лицъ) по вскрытіи таковыхъ секретаремъ консисторіи и личнымъ секретаремъ Епархіальнаго Архіерея Н. Барбаринымъ.

О. чемъ Духовная Консисторія объявляетъ для свѣдѣнія подлежащихъ лицъ и учреждений.

1) Перемѣны по службѣ.

Назначены: а) на священническія вакансіи: къ церкви села Пролейки, Царев. у. діаконъ той же церкви **Никита Повитухинъ**, 7 августа; къ церкви села Верхне-Погромнаго, Царев. у., заштатный священникъ **Виталій Генерозовъ**, согласно прошенію, 10 августа; къ церкви села Приютнаго, Черноярскаго уѣзда, состоящій на діаконской вакансіи при Николаевской церкви, слоб. Капустина Яра, Царев. у., священникъ **Василій Машковъ**, 11 августа.

б) на псаломщическую вакансію къ церкви села Солодушина, Царев. у., заштатный псаломщикъ **Николай Леторовъ**, 29 іюля.

Перемѣщены: а) *на священническія вакансіи:* одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники церкви селъ Енотаевскаго уѣзда, Пироговки Владиміръ **Соколовъ**, и Никольскаго Алексій **Покровскій**, 3 августа; тоже священники: церкви села Зубовки, Царев. у., Павелъ **Рязанскій** и Покровской церкви села Пришиба, того же у., Власій **Киселевъ**, 9 августа; къ церкви села Валувки, Чернояр. у., священникъ церкви села Завѣтнаго, Черн. у., Владиміръ **Ансимовъ**, согласно прошенію, 8 августа; къ Покровской церкви гор. Астрахани священникъ Казанской церкви пос. Баскунчака Дмитрій **Алимовъ**, согласно прошенію и избранію прихожанъ, 4 августа; одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники: Казанской ц. с. Пришиба, Царев. у., Николай **Пуцинскій** и хутора Калашникова, того же уѣзда, Владиміръ **Мартемьяновъ**, 11 августа.

б) *на псаломщическія вакансіи:* къ церкви села Быкова, Царев. у., псаломщикъ церкви села Таловки въ Киргизской степи Александръ **Доброправовъ**, согласно прошенію, 11 іюля; къ Параскевинской церкви села Ново-Никольскаго, Царев. у., врем. и. д. псаломщика церкви села Уланъ-Эрге, Чернояр. у., Власій **Пѣтуховъ**, согласно прошенію, тѣмъ же званіемъ, 1 августа; къ церкви села Зубовки, Царев. у., и. д. псаломщика церкви села Владиміровки, Енотаев. у., Павелъ **Бочарниковъ**, согласно прошенію, 3 августа.

Временно допущены: къ и. д. псаломщиковъ: Казанской церкви села Пришиба, Царев. у. Максимъ **Воловиковъ**, 28 іюля.

Отчислены: а) *отъ священническаго мѣста:* церкви села Чагана, Астрах. у., священникъ Алексій **Буслаевъ**, по опред. Епарх. начальства 13 іюля.

б) *и. д. псаломщика* церкви селъ Чилгира, Чернояр. у., Иванъ **Долгинъ**, съ 1 іюня, 3 августа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: церкви села Бирючей Косы, Астрах. уѣзда, Иванъ **Андреевъ**, 4 августа; церкви станицы Копановской, Енот. у., казакъ Максимъ **Воробьевъ**, 2 августа; церкви села Образцоваго, Астрах. у., Семенъ **Маркинъ**, 2 августа.

Открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика при Смоленской церкви пос. Съдлистаго, Астрах. уѣзда, съ содержаніемъ на мѣстных средства, 11 августа.

Открыта діаконская вакансія при церкви села Магоя, Краснояр. у., 3 августа, съ рукоположеніемъ во священника подлежащаго лица въ п. Ильинку.

Закрѣтъ второй штатъ при церкви села Федосѣевки, Черноярскаго уѣзда, съ обращеніемъ освободившагося казеннаго кредита по закрываему штату въ суммѣ 400 руб. на выдачу содержанія самостоятельному причту пос. Съдлистаго, 11 августа

Закрѣта діаконская вакансія при Николаевской церкви села Ново-Никольскаго, Царев. уѣзда, 29 іюля.

Уволены: а) *заштатъ*: священникъ церкви села Валуевки, Чернояр. у., Виталій **Генерозовъ**, 29 іюля; псаломщикъ церкви станицы Михайловской, Енот. у., Никифоръ **Дмитріевскій**, согласно прошенію, 7 августа.

б) *изъ Астраханской епархіи*, священникъ церкви села Быкова, Царев. у., Іоаннъ **Умновъ**, за принятіемъ на службу въ Тамбовскую епархію, 15 іюля.

в) *отъ врем. и. д. псаломщиковъ*: церкви села Зубовки, Царев. у., Николай **Бочарниковъ**, согласно прошенію, 3 августа; церкви станицы Копановской, Енот. у., Александръ **Покровскій**, согласно прошенію, 4 августа; церкви села Завѣтнаго, Чернояр. уѣзда, Евгеній **Богородицкій**, за принятіемъ на военную службу, 2 августа.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, 10 августа, *Садовскому приходскому попечительству и прихожанамъ* за приобрѣтеніе для мѣстной церкви новой плащаницы, стоимостью въ 240 рублей.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояніе верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Баскунчакъ.....	1	--	1	Цер.	500 р	—	288 д	10 д.	888	—	290
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
Діаконскія											
С. Ганюшкинѣ, Красп. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1780	268	135
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д 69 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	182
С. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Киселевкѣ, Черн. у. . .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
Сл. Капустиномъ Яру при Никол. ц. Цар. у.	3	1	3	Цер.	68 р 60 к	—	—	32 д.	4478	—	320
С. Магоѣ, Красн. у.	1	1	1	—	—	—	—	—	1881	—	60
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170 р	130 р	—	—	651	1	409
С. Пролейкѣ, Царев. у. . .	1	1	1	Общ.	150 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500

Псаломщическія											
Повровск. ц. г. Астр.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колоніи	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Средне-Погромн. Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	49½ д.	49½ д.	5563	—	450
С. Кегульть, Чер. уѣз.	1	—	1	Церк.	150 р	—	79 д. 1400 с.	7 д. 1000 с.	500	6	500
С. Иванчугъ, Астр. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
С. Троицкомъ, Черн. уѣз.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	99 д.	—	1264	2	650
Ст. В. Баскунчагъ, Цар. у.	1	—	1	Общ. въ отопл. и отопл.	—	240 р въ воен. время 73 р. въ мѣсяць	—	—	792	—	250
С. Ново-Николаевкѣ Енот. уѣзда	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	5240	87	2 45
Пос. Таловкѣ въ Киргиз. степи	1	—	1	Церк.	200 р	—	2 д.	55 д.	628	154	550
С. Уланъ-Эрге, Черн. у.	1	—	1	Общ.	100 р	150 р Мис. Н.	—	99 д.	1049	22	250
С. Владиміровкѣ, Енот. у.	1	1	1	Церк. Общ.	100 р	—	26 д. 1200 с.	18 д. 1200	2965	—	148
С. Чилгиръ, Черн. у.	1	—	1	Мис. Нов.	300 р	—	—	99 д.	638	—	250
Ст. Михайловской, Енот. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	809 д. 1284 с.	—	532	—	152
Ст. Копановской, Енот. у.	1	1	1	Общ.	100 р	25 р.	—	—	1792	—	170
С. Завѣтномъ, Черн. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	99 д.	—	5570	45	585
С. Абганеровъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	Общ.	—	101 д.	16½ д.	3405	—	490

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы приходской жизни.

(см. № 14 А. Е. В.).

Есть еще одинъ вопросъ въ нашемъ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ, на которомъ слѣдуетъ остановиться. До недавняго еще времени въ церковномъ пѣніи мало удѣлялось вниманія женскимъ голосамъ, которыя, однако, изъ себя представляютъ богатый пѣвческій матеріалъ. Все еще считалось по древнимъ нашимъ представленіямъ, что женщины принадлежатъ только право молиться въ храмъ безъ участія ея въ хоровомъ церковномъ пѣніи; да и сами женщины, тамъ, гдѣ имъ представлялась полная возможность принимать участіе въ нашемъ живомъ хоровомъ пѣніи, робко рѣшались на этотъ шагъ—пѣть вмѣстѣ съ мужчинами.

На нашей памяти добрый починъ въ дѣлѣ участія женскаго элемента въ хоровомъ церковномъ пѣніи сдѣлали наши начальныя школы. Новыми программами для школъ усиливалось преподаваніе церковнаго пѣнія въ школахъ и рекомендовалось и поощрялось устройство ученическихъ хоровъ. Вотъ отсюда начинается привлеченіе дѣтскихъ женскихъ голосовъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи, наблюдавшееся исключительно въ нашихъ селахъ; но, при этомъ, замѣчалось и такое странное явленіе: пока дѣвочка состояла ученицей школы, она принимала участіе въ хоровомъ церковномъ пѣніи,—по окончаніи же курса и послѣ того, какъ она приходила въ болѣе зрѣлый возрастъ, она оставляла пѣніе, ссылаясь часто на такія ничтожныя причины, что ей „стыдно становится предъ своими подругами“, или по болѣе благовидному предлогу, что ей нельзя оставлять домашность, и, такимъ образомъ, хоръ лишался своего пѣвчаго въ такое время, когда пѣвчій болѣе всего былъ необходимъ хору.

Въ хорахъ города Астрахани еще недавно были единичные случаи привлеченія взрослыхъ женщинъ въ хоръ и больше изъ тѣхъ побужденій, что съ мальчиками устали постоянно хлопотать и возиться, съ ихъ постоянными переходами изъ хора въ хоръ часто изъ-за нѣсколькихъ лишнихъ копѣекъ и слышать нареканія на нихъ.

Опытъ съ женскими голосами хорошо разрѣшился въ Москвѣ и

другихъ мѣстахъ, гдѣ намъ пришлось побывать. Такъ, въ древнемъ уѣздномъ городѣ Вязьмѣ, Смолен. губерніи, при его 20 храмахъ, на высокихъ голосахъ поютъ исключительно взрослые женщины и дѣвушки и такое явленіе здѣсь стало настолько обычнымъ, что появленіе мальчика въ хорѣ является исключеніемъ. Отъ такой постановки пѣнія хоры здѣсь не только ничего не теряютъ, но являются болѣе устойчивыми и требующими меньшихъ для церкви затратъ. Въ городѣ Варшавѣ въ мартѣ 1915 г. духовный концертъ въ залѣ почтово-телеграфнаго зданія давалъ архіерейскій хоръ, состоявшій изъ лицъ женскаго пола на альтовыхъ и дискантовыхъ голосахъ. Присутствуя на этомъ концертѣ мы были не мало удивлены тонкостью, пѣжностью и красотой выполненія духовныхъ пѣснопѣній. 29 іюня 1916 г. мы присутствовали за архіерейскимъ богослуженіемъ въ гор. Мѣнскѣ, которую соверпалъ тогда Мѣнскій, а нынѣ нашъ Архипастырь, Епископъ Митрофанъ. Въ первый разъ мы здѣсь увидѣли въ хорѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ не мальчиковъ, а дѣвушекъ. Прекрасное пѣніе вмѣстѣ со скромностью поющихъ, съ ихъ бѣлымъ одѣяніемъ, что у насъ символически означаетъ чистоту духовную, не могло не производить сильнаго впечатлѣнія на присутствующихъ въ храмѣ. Исполнители—дѣвушки свои пѣснопѣнія исполняли на клиросѣ.

Москва и въ этомъ отношеніи идетъ впереди и показываетъ намъ примѣръ устройства смѣшанныхъ хоровъ, состоящихъ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ. Мы уже указывали, что одни изъ лучшихъ хоровъ Москвы—Пименовскій и Благовѣщенскій—состоятъ какъ разъ на половину изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ. Мы здѣсь упомянемъ еще одинъ изъ знаменитыхъ хоровъ г. Москвы, поющій въ Никольской церкви на Ваганьковомъ. Содержитъ этотъ хоръ мѣстная Прохоровская мануфактура, и стоимость хора опредѣляется въ 9000 р.; хоръ этотъ, который мы слышали за всепоющимъ бдѣніемъ, также смѣшанный, состоящій изъ мужчинъ и женщинъ на высокихъ голосахъ. Кромѣ прекраснаго пѣнія хоръ этотъ имѣетъ одну особенность: женщины на своихъ головахъ имѣютъ одинаковыя, бѣлыя, закрывающія головы и спускающіяся ниже плечъ, платки. Со стороны получается очень эффектно и красиво и, намъ думается, что все прекрасное должно имѣть мѣсто и въ храмѣ Божіемъ, такъ какъ оно не можетъ не вліять на подъемъ религіознаго чувства молящихся. Мы слышали, что эта форма принята

съ благословенія самого митрополита Московскаго. Наблюдали также участіе женскихъ голосовъ въ обычномъ, простомъ пѣніи въ хору Новоспасскаго мужскаго монастыря.

Въ пѣвческихъ капеллахъ гор. Москвы, гдѣ еще существуютъ общежитія, поддерживается старый обычай обучать пѣнію мальчиковъ, но изъ бесѣдъ съ однимъ изъ видныхъ содержателей капеллы достаточно выяснилось, что съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе становится содержаніе и обученіе мальчиковъ, какъ по чисто матеріальнымъ основаніямъ, такъ и по моральнымъ побужденіямъ; вѣдь кромѣ обученія дѣтей пѣнію всякій содержатель долженъ имѣть у себя и школу грамоты для нихъ; надо самому содержателю имѣть, кромѣ музыкальныхъ знаній и дирижерскихъ способностей, еще способность организовать правильно обученіе, найти подходящихъ руководителей этого дѣла; вотъ въ этомъ заключается весь вопросъ. Оказывается, что нужныхъ для этого способностей у содержателей и управителей хоровъ часто на лицо не имѣется и въ итогѣ, какъ дисциплина, такъ и самое обученіе сильно разстраивается, что ложится тяжелымъ бременемъ на содержателей хоровъ, помышляющихъ, вслѣдствіе этого, часто о ликвидаціи дѣла. Вы согласитесь съ тѣмъ, что мальчики всегда мальчики и, при ослабленіи дисциплины и правильнаго надзора за ними, они являются первыми шалунами, изводящими своихъ воспитателей.

Пусть не думаетъ кто, что мы совершенно стоимъ за то, чтобы устранить мальчиковъ изъ хоровъ, но при современныхъ условіяхъ жизни, при теперешнемъ нашемъ перепутыи, лучше, по нашему мнѣнію, имѣть дѣло съ женскимъ элементомъ, отличающимся вообще, и большею скромностью, и прилежаніемъ, и внимательностью къ дѣлу.

При привлеченіи женщинъ въ наши хоры, могутъ возникнуть вопросы: не пострадаетъ ли въ качественномъ отношеніи наше церковное пѣніе и не понизится ли вообще его пѣвческій уровень? Да и откуда современемъ мы будемъ почерпать для хоровъ взрослыхъ пѣвцовъ—басовъ и теноровъ,—когда извѣстно, что подавляющее большинство современныхъ басовъ и теноровъ съ малолѣтства въ церковныхъ хорахъ приобрѣтаютъ навыкъ къ искусству пѣнія, которое дается не сразу и не легко, ибо съ участіемъ въ хорахъ женскаго элемента притокъ взрослыхъ мужчинъ долженъ естественно прекратиться современемъ.

На первый вопросъ, намъ кажется, долженъ быть тотъ отвѣтъ,

что въ смѣшанныхъ хорахъ, состоящихъ изъ мужчинъ и женщинъ, не будетъ той силы и мощности, что въ однородныхъ мужскихъ хорахъ и у женщинъ настаетъ современемъ такой періодъ, когда голосъ ея становится неприятнымъ (есть простое выраженіе — бабій голосъ“). Но эти педочеты слишкомъ искупаются другими положительными качествами смѣшанныхъ хоровъ. Въ то время, какъ для мальчика предѣльный срокъ его высокаго голоса оканчивается въ 15—16 лѣтъ, для женщины срокъ этотъ можетъ быть удвоенъ и утроенъ, и благодаря этому, какъ мною было ранѣе отмѣчено, хоръ становится болѣе устойчивымъ и обитнымъ въ искусствѣ пѣнія.

Съ другой стороны, нельзя отрицать и женскаго благоораживающаго вліянія на наши хоры, вслѣдствіе чего самое пѣніе явится болѣе сердечнымъ и молитвеннымъ.

По вопросу же о томъ, откуда современемъ будутъ пополняться кадры мужскихъ голосовъ, при истощеніи запаса въ нихъ, то всякія гаданія тутъ будутъ излишними; мы только скажемъ, что нужда заставитъ найти новые пути въ обученіи взрослыхъ мужчинъ. Могутъ быть устраиваемы особые курсы пѣнія для взрослыхъ при музыкальныхъ, напримѣръ, училищахъ, какъ и теперь при нѣкоторыхъ изъ нихъ уже имѣются классы церковнаго пѣнія и преподаванія правилъ по части регентированія. Есть примѣры, что нѣкоторыя лица начинаютъ пѣть въ хорахъ уже въ зрѣломъ мужскомъ возрастѣ и результаты получаются отличные.

2) Общенародное церковное пѣніе.

Въ Москвѣ намъ пришлось познакомиться съ докладомъ священника Н. Смирнова по вопросу о возрожденіи прихода, читанный имъ 5 октября 1912 года на торжественномъ собраніи Братства святителей Московскихъ въ присутствіи Митрополита, Архіепископа Никона и преосвященныхъ викаріевъ. Онъ начинается свой докладъ такъ: „Отовсюду слышатся жалобы на развалъ приходской жизни. Да и скрывать нечего. Религіозно-нравственная жизнь пасомыхъ въ большомъ упадкѣ. Не только среди простого народа, но даже и интеллигенціи,—какое поголовное невѣжество въ религіозныхъ истинахъ; съ ослабленіемъ религіознаго чувства, въ современномъ обществѣ ослабла и воля, и христіане легко стали поддавать искушеніямъ пороковъ пьянства и безнравственности.

Теперь нельзя только плакаться объ упадкѣ религіозной жизни народа и успокаивать себя надеждой, что вотъ соберется соборъ и все дѣло устроить; но пока „солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“, говорить мудрость житейская. Жизнь не ждетъ и не даетъ ежедневно столько печальныхъ фактовъ, что необходимо дѣлать что-нибудь теперь же, немедленно, изыскивать все средства, испытывать все способы къ возрожденію прихода. Болѣе доступнымъ и въ тоже время весьма могущественнымъ средствомъ къ оживленію нашихъ паствъ является общецерковное пѣніе въ храмахъ за богослуженіями“. (Общец. пѣніе, какъ средст. для возрожд. прих., свящ. Н. Смирнова). Такія нерадостныя картины рисуешь намъ о. докладчикъ.

Съ своей стороны, мы скажемъ, какъ на нашихъ глазахъ мы наблюдали паденіе нравовъ въ народѣ;—какъ добрые обычаи замѣняются дурными; какъ религіозное чувство ослабляется и вмѣсто него является холодность и безразличное отношеніе къ вѣрѣ. Теперь всюду пѣсня самаго низкаго содержанія вытѣснила прежніе добрые обычаи пѣть духовныя пѣсни и канты даже при такихъ семейныхъ и радостныхъ торжествахъ, какъ браки и крещеніе.

Если вамъ приходилось въ теплую, тихую осеннюю ночь въ воскресный день подъѣзжать къ селу, то вы довольно ясно, еще за 2—3 версты до села, услышите, какъ до васъ доносится какой-то шумъ и гамъ; вы прислушиваетесь и слышите въ разныхъ мѣстахъ села разухаистыя пѣсни подъ аккомпаниментъ этой опошлившейся музыки гармоньки. Это веселится въ праздничный день Русь, когда-то получившая названіе Святой, но это названіе осталось далеко уже въ прошломъ.

Годъ тому назадъ мы встрѣтили партію новобранцевъ, еще не надѣвшихъ на себя военную форму. Люди все были цвѣтущіе на видъ и здоровые и, судя по своимъ костюмамъ, изъ фабричнаго района. Вотъ, думалось, какіе молодцы, вѣдь это наша будущая надежда и гордость. Но и какъ скоро мы въ нихъ разочаровались, когда увидѣли ихъ ближе; поднялась между ними такая площадная брань, что мы не знали, куда было дѣваться. И ругань-то была только ради „краснаго слова“, не серьезна, а, такъ себѣ, по обычаю. „У насъ ужъ такой обычай“, сказалъ намъ одинъ изъ юношей, когда мы просили его не ругаться. Выходило такъ, что люди перестали различать, что добро и

что зло, получалось какое-то безразличіе въ поступкахъ. И казалось, что словъ бранныхъ было больше, чѣмъ словъ необходимыхъ для разговора, тутъ были и гармоникки, обыкновенныя принадлежности разврата, на которыхъ играли самыя двухсмысленныя и площадныя пѣсни, собиравшія около себя публику, гоготающую надъ каждой пошлостью. Не подумайте, что мы сгущаемъ краски; многимъ изъ васъ, намъ кажется, извѣстны также подобныя печальныя случаи и въ этомъ отношеніи мы не боимся остаться одинокими въ своемъ сообщеніи.

Послѣ этого, мы понимаемъ призывъ Московскаго священника Н. Смирнова, что „необходимо дѣлать что набудь теперь же, немедленно изыскивать всѣ средства, испытывать всѣ способы къ возрожденію прихода“.

Присоединяясь вполне къ о. докладчику, что однимъ изъ средствъ къ возрожденію приходской жизни служить обще-церковное пѣніе, мы, съ своей стороны, скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ.

По вопросу о всенародномъ церковномъ пѣніи существуетъ уже цѣлая литература; много издавалось предписаній и распоряженій о введеніи общецерковнаго пѣнія; интересовались и интересуются имъ всѣ любители религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Мы не можемъ указать болѣе того, что дѣлалось по вопросу о введеніи общаго народнаго церковнаго пѣнія. Мы помнимъ, какъ въ 80-хъ годахъ началось впервые движеніе въ пользу этого пѣнія. Вспоминаемъ, какъ въ Петроградѣ при Братствѣ Пресвятыя Богородицы былъ основанъ народный церковно-пѣвческій хоръ; помнимъ, какъ и у насъ тогда появился горячій откликъ на это симпатичное начинаніе и въ подражаніе Братству стали и у насъ дѣлать попытки вводить общее пѣніе за службами и на религіозныхъ собраніяхъ. Духовные журналы широко раскрывали свои страницы для сообщеній съ мѣстъ объ общенародномъ пѣніи.

Мы обратимся къ исторіи этого пѣнія. Общецерковное пѣніе часто называютъ новшествомъ, но тотъ, кто его называетъ новшествомъ, пусть заглянетъ въ нашъ церковный уставъ или тѣпиконъ, имѣющій древнее происхожденіе. Въ немъ имѣется указаніе на общее пѣніе въ церкви въ главѣ: „начало святаго и великаго поста“. Имѣется оно и въ постной тріодѣ. Въ сугубой эктении сказано: „рцемъ вси“. И уставъ спрашиваетъ: „но что убо рцемъ? Ничтоже убо пно, развѣ еже овую же общую молитву: Господи, помилуй“. И далѣе говорится: гдѣ напи-

сано „людіе глаголють“,—то всѣ, которые находятся въ церкви, вмѣстѣ „глаголють“ или Господи помилуй, или подай Господи, или со духомъ твоимъ, или отче нашъ; если у насъ и не дѣлаютъ этого, то должно дѣлать. Если бы одному клиросу „глаголалось отвѣщати“, то не написали бы: „людіе глаголють“. Такъ написано въ церковномъ уставѣ (изъ рез. Арх. Вол. Антонія).

Св. Іоаннъ Златоустъ по поводу общаго пѣнія пишетъ: „какъ струны лиры, хотя многочисленныя, но настроенныя согласно, издаютъ пріятнѣйшій звукъ; такъ и связаные единомушіемъ производятъ пріятнѣйшіе звуки любви. Вотъ прорѣченный псаломъ соединилъ различныя голоса и устроилъ то, что вознеслась одна стройная пѣснь: и юноши и старцы, и богатые и бѣдные, и жены и мужья, и рабы и свободные— всѣ вознесли одно пѣснопѣніе. Оно соединило въ одно не только насъ, присутствующихъ, но и умершаго съ живыми, ибо съ нами воспѣвалъ и блаженный пророкъ. Всѣ поемъ вмѣстѣ съ нимъ, всякое неравенство изгнано вопъ, изъ всѣхъ составляется одинъ хоръ, всякому принадлежитъ одинаковое право пѣнія. Такое превосходство церкви! Ибо нельзя сказать, что здѣсь господи поетъ съ великимъ дерзновеніемъ, а раба заграждаются уста, или богатый имѣетъ право говорить, а бѣдный осуждается на молчаніе, или мужъ поетъ съ дерзновеніемъ, а жена стоитъ и остается безгласной, но всѣ мы, пользуясь одинаковою честью, возносимъ общую жертву, общее приношеніе (см. общецерк. пѣн. Смирнова).

Изъ этихъ словъ св. Златоуста ясно видно, что общецерковное пѣніе было въ употребленіи въ его время. Общее пѣніе объединяетъ всѣхъ между собою, всѣ одинаково едиными устами и сердцемъ славятъ Господа, устанавливается между вѣрующими духовное единеніе. Вѣрующіе ближе становятся къ своему храму, тѣснѣе окружаютъ его, узнаютъ лучше нуждающихся въ чемъ-либо, развивается благотворительность и помощь нуждающимся.

Теперь существуютъ въ каждомъ селѣ школы, и пока дѣти обучаются въ школѣ,—онѣ изучаютъ молитвы, посѣщаютъ храмъ, участвуютъ въ церковномъ пѣніи, но, по выходѣ изъ училищъ и по мѣрѣ ихъ возраста часто утрачиваются всѣ добрые навыки, пріобрѣтенные въ школѣ; подъ вліяніемъ окружающей среды или усваиваются другіе худшіе навыки. Спросите взрослыхъ, какъ мало остается у нихъ знаній

отъ пройденнаго въ школахъ. Забываются молитвы и св. исторія, происходятъ охлажденіе къ храму; посѣщая же храмъ, они мало удовлетворяются простымъ стояніемъ въ храмѣ, мысль ихъ въ храмѣ разсѣвается разными житейскими дѣлами. Обще церковное народное пѣніе можетъ снова заставить ихъ стать ближе къ храму; оно ихъ заинтересуетъ, пѣснощнія церковныя и молитвы имъ снова придуть на память и они ихъ изучать.

А теперь въ свободное время молодые люди больше ничего лучшаго не находятъ для себя, какъ по вечерамъ собираться по улицамъ гурьбой, пѣть безнравственныя пѣсни подъ гармошку и оскорблять своими выходками мирныхъ, почтенныхъ жителей. Отовсюду доносились и доносятся извѣстія о полномъ засяліи надъ мѣстными жителями сельской молодежи. Конечно, одно общенародное церковное пѣніе не является всеисцѣляющимъ лекарствомъ отъ всѣхъ золъ и бѣдъ современной жизни, но оно служитъ однимъ изъ сильныхъ средствъ для противодѣйствія распущенности молодежи и можетъ служить здоровой пищей для души.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Ник. Галикарнасовъ.

Смыслъ и цѣль христіанской жизни.

(Окончаніе).

Душѣ челоуѣка въ самой глубинѣ ея сущности свойственно стремленіе къ Богу, жажда Его присутствія, постояннаго общенія съ Нимъ. Въ этой-то особености и заключается способность воспринять Бога. Безъ Бога душа челоуѣческая томится, чахнетъ, съ тревогой ищетъ Его повсюду и не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не обрящетъ Его, пока Онъ не освѣтитъ ее своимъ тихимъ сіяніемъ, не согреетъ тепломъ животельной благодати, не придетъ къ ней, чтобы обитель у нея сотворить. Это свойство, присущее душѣ челоуѣка, всегда и вездѣ отличало ее отъ всѣхъ другихъ существъ. Во всѣхъ странахъ и во всѣ времена были алтари, воздвигаемые вѣдомому и невѣдомому Богу. Душа челоуѣческая всемірно томилась духовной жаждой. Это-то и дѣлало ее пригодной для воспріятія Христа.

Другимъ отличительнымъ свойствомъ протоплазмы служить ея пластичность, способность къ переменамъ. Это—не только отличительная черта всякой жизни, но и признакъ высшей жизни. Чѣмъ выше жизнь, тѣмъ болѣе свойственна ей пластичность, способность къ развитію, къ переменамъ и перерожденію. Самая низшая степень пластичности свойственна міру неорганическому. Это яснѣе всего видно на кремнеземѣ. Кристаллы его, сколько бы разъ ни растворялись, всегда неизмѣнно сохраняютъ одинъ и тотъ же видъ и одну и ту же форму шестиугольника. Подобнаго постоянства и неизмѣняемости вы не встрѣтите въ мірѣ растений. Еще меньше ихъ въ мірѣ животныхъ. Высшее животное—человѣкъ наиболѣе подвиженъ, независимъ, впечатлительнъ и податливъ на перемены. Но въ самой высшей степени свойство пластичности принадлежитъ разуму и душѣ человѣка. Ея воспримчивость къ впечатлѣніямъ, самымъ тонкимъ и неуловимымъ, способность къ мгновеннымъ приспособленіямъ, утонченность и разнообразіе ея свойствъ, способность къ росту—поразительны. Въ нихъ-то и заключается возможность превращенія, указаніе на то, что душа создана для перерожденія.

Что же такое та жизнь, основу или протоплазму которой составляетъ душа человѣка, ея нравственная природа?

Несомнѣнно, она есть нѣчто отличное какъ отъ естественной природы человѣка, такъ и отъ духовнаго человѣка. Какъ въ организмѣ различаются: вещество, *способное* къ преобразованію, вещество *преобразованное* и созидательная сила, *производящая* преобразованія, такъ и въ организмѣ духовномъ необходимо различать: *старую* природу, *новую* природу и *преобразующую* жизнь.

Отличительное свойство послѣдней невидимость и неуловимость. Никто никогда ея не видѣлъ. Никто не могъ и не можетъ изслѣдовать, взвѣсить или описать ее. Таково и должно быть свойство жизни. Такова и естественная жизнь природы. Она не подлежитъ научнымъ изслѣдованіямъ и изысканіямъ. Ея сущность недоступна самымъ усовершенствованнымъ научнымъ инструментамъ. Ученый во всеоружіи научныхъ познаній неспособенъ видѣть ее въ первоначальныхъ зародышахъ. Не видятъ ея и у взрослыхъ животныхъ и растений. Неудивительно, если мы не увидимъ ея и въ христіанинѣ. „Не прійдетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ“. Оно дѣйствуетъ незамѣтно, подобно зерну, скрывающемуся въ нѣдрахъ земли. Самый признакъ ея духовности заключается въ томъ, что она ускользаетъ отъ нашего грубаго зрѣнія.

По существу своему эта жизнь есть жизнь Христа. Онъ — тотъ невидимый Художникъ, который овладѣваетъ естественной нравственной природой челоуѣка и преобразовываетъ ее по своему образу, освобождаетъ ее отъ элементовъ бесплодности и дѣлаетъ духовной и святой. Это подтверждаетъ Самъ Онъ, котораго исторія признала единой „Истиной“, говоря: „Я — жизнь“.

Онъ и пришелъ для того, чтобы „люди имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ“. Это можетъ относиться только къ жизни духовной, ибо естественную жизнь люди имѣли и до Христа. Онъ же говоритъ: „Имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь“. И Апостолъ учитъ: „Или не знаете, что Иисусъ Христосъ въ васъ?“

Это подтверждается и другимъ обстоятельствомъ.

Есть люди, которые удивительно похожи на Того, Кто называлъ себя „жизнью“. Наукой доказано, что жизнь можетъ происходить только отъ жизни, и если мы видимъ эту жизнь въ людяхъ, то, несомнѣнно, что она отъ Христа. Когда мы видимъ, что въ организмѣ появляется отличительная черта какого-нибудь животнаго, то заключаемъ, что въ немъ дѣйствуетъ жизнь этого животнаго. Когда въ челоуѣкѣ появляются черты Христовой жизни, то съ такимъ же правомъ должны заключить, что въ немъ дѣйствуетъ жизнь Христова.

Но тутъ возникаетъ вопросъ: если жизнь Христова дѣйствуетъ въ нравственной природѣ христіанина, то почему мы не видимъ въ большинствѣ случаевъ проявленія этой жизни? Животное всегда неизмѣнно слѣдуетъ своему образцу, растеніе тоже. Почему же мы не видимъ этого во многихъ христіанахъ? Это объясняется тѣмъ, что животное слѣпо слѣдуетъ своему образцу, у челоуѣка же такого непреодолимаго влеченія быть не можетъ. Онъ обладаетъ правомъ выбора.

Для осуществленія способности выбора необходимо, чтобы умъ зналъ, изъ чего выбирать. Этого онъ можетъ достигнуть лишь при условіи обнаруженія образца, а обнаруженіе можетъ исходить только отъ самого образца. Въ немъ и нужно искать его.

Такимъ обнаруженіемъ служило воплощеніе Сына Божія. „Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его“. Благодаря этому только, мы получили возможность „открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преображаться въ тотъ же образъ“.

Признаніе этого образца, который долженъ служить для христіанина

высшимъ идеаломъ, есть первый шагъ по направленію къ согласованію. Но до полного согласованія отъ него еще далеко. Между простымъ созерцаніемъ идеала и согласованіемъ съ нимъ нѣтъ никакой жизненной связи. Мы на каждомъ шагу можемъ встрѣтить людей, которые, восхищаясь Христомъ и преклоняясь предъ нравственнымъ величіемъ Его образа, никогда однако-жъ не становятся христіанами, а если и становятся, то такъ же далеки отъ Него, какъ далеко дерево отъ живого существа. Только Христосъ дѣлаетъ христіанина. Какъ въ естественной природѣ не само вещество производитъ согласованіе съ образцомъ, а жизнь, такъ и въ человѣкѣ согласованіе съ христіанскимъ идеаломъ, согласованіе со Христомъ не можетъ быть достигнуто имъ самимъ. Нужно, чтобы въ его душу вошелъ Христосъ, коснулся ее своею благодатію, оживилъ ее. Это возможно только въ христіанствѣ. Только учрежденная Христомъ для спасенія людей св. церковь даетъ средства къ достиженію этого. Этимъ и объясняется бесплодность многовѣковыхъ попытокъ человечества собственными средствами достигнуть согласованія съ христіанскимъ образцомъ. Лучшіе представители естественнаго человечества всю жизнь, всѣ усилія посвящали этому дѣлу. Указывали самыя возвышенныя побужденія, устраивали подходящія условія, опредѣляли направленіе стремленій, боролись и мучились ради того, чтобы согласовать себя съ образомъ Христа, но жизнь смѣялась надъ ихъ тщетными усиліями, а время показывало, что они приводили къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Отрывая душу отъ Христа, единственнаго источника дух. жизни, они толкали человечество на путь гибели.

Въ этомъ отношеніи особенно поучительна нѣмецкая философія.

Во что выродились фактически самыя возвышенныя, повидимому, ученія нѣмецкихъ философовъ, въ родѣ Канта, показываетъ поведеніе германцовъ въ нынѣшней войнѣ. Представители христіанской культуры, оторванные отъ истинной церкви Христовой, превратились въ народъ — антихриста.

Но если христіанина дѣлаетъ Христосъ, то не фикція ли его свободная воля? не является ли христіанинъ простымъ автоматомъ? не есть ли онъ—только глина въ рукахъ горшечника? Говоря о возрожденіи человѣка и о спасеніи его благодатію Св. Духа, свящ. писаніе вездѣ употребляетъ страдательный залогъ. Выраженія: „рожденный отъ Бога“, „преображаемся въ тотъ же образъ;“, обновляется въ познаніи

но образу создавшаго его*, „если кто не родится свыше, не может увидѣть царствія Божія“ — все это выраженія страдательнаго залога. Есть одинъ стихъ, который на первый взглядъ говоритъ какъ бы противно. Въ одномъ мѣстѣ Апостолъ пишетъ: „со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе“, но тотчасъ же вслѣдъ за этимъ, какъ бы опасаясь невѣрнаго толкованія прибавляетъ: „потому что Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію“.

Не дають ли подобнаго рода выраженія права отрицать участіе свободы въ дѣлѣ возрожденія и спасенія? Безусловно нѣтъ. Будь это такъ, человѣкъ пересталъ бы быть человѣкомъ, Какъ человѣкъ, онъ долженъ дѣлать нѣчто. Что дѣлаетъ здѣсь человѣкъ и что Богъ, станетъ ясно, если мы обратимся къ естественной жизни. Въ дѣлѣ поддержанія этой жизни принимаетъ участіе и природа и человѣкъ. Роль послѣдняго второстепенна.

Значительно больше дается природой. Отъ природы имѣемъ и дыханіе, и выдѣленіе, и кровообращеніе, и строеніе всего организма. Но и роль человѣка не маловажна. Безъ нея организмъ не могъ бы существовать, не смотря на всю возвышенную цѣлесообразность и премудрость тѣлеснаго устройства и на всѣ щедрые дары природы. Человѣкъ долженъ, на примѣръ, питаться. Разъ пища принята, ему ничего не остается дѣлать. Когда пища попала въ ротъ, ею овладѣваютъ непроизвольная цѣлесообразныя движенія и толкаютъ ее изъ органа въ органъ, такъ что при естественномъ ходѣ вещей контроль человѣка надъ нею совершенно упраздняется. Но пріемъ пищи зависитъ отъ человѣка, и безъ него роль природы невыполнима, и всѣ ея дары остаются бесплодными. Такъ и въ области духовной человѣкъ выбираетъ жизнь, ежедневно питаетъ свою душу, моритъ голодомъ старую жизнь, и жизнь истинная вливается въ его душу, обновляясь, приспособляясь, согласуясь съ образцомъ, пока не вообразится“ въ ней Христосъ.

Стремясь къ согласованію со Христомъ, мы не только совершаемъ свое собственное спасеніе, но и содѣйствуемъ осуществленію цѣлей природы и наступленію на землѣ царства Христова.

Вся природа, вмѣстѣ съ человѣкомъ повинувшаяся рабству грѣха, неустанно стремится къ сверженію этого ига и всецѣло занята выработкой образца истинной жизни природной, дабы, постепенно очищаясь и улучшаясь путемъ воздѣйствія на нее человѣка и жизненной борьбы,

оказаться готовой къ тому великому преобразенію, въ результатѣ котораго явятся „новое небо и новая земля“, въ нихъ же правда живеть“. Въ этомъ заключается цѣль и смыслъ жизненной борьбы. А такъ какъ воздѣйствіе человѣка на природу можетъ быть подлежащимъ и плодотворнымъ только въ томъ случаѣ, когда онъ самъ свободенъ отъ рабства грѣху, когда онъ согласуетъ свою жизнь съ образомъ Христа, то мы и должны своею жизнію стремиться къ этому. Мы должны выработать образецъ истинной жизни въ себѣ и способствовать выработкѣ его въ другихъ. Для этого и дана намъ жизнь. Выше этой цѣли нѣтъ и быть ничего не можетъ. Согласованіе съ образомъ Сына Божія вѣдь это—достиженіе ничтожными стихіями высшей красоты!

Сверхъ того, имъ обезпечивается и всеобщее единеніе: единеніе человѣка съ человѣкомъ, Бога съ человѣкомъ, Христа съ человѣкомъ, пока „все стануть едино“.

Духовный человѣкъ—это тотъ вѣнецъ, та вершина, которой лишено было человѣчество до появленія Христа и къ которой такъ тщетно стремилось оно въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Это—та ступень въ стройной лѣстницѣ мірозданія, которой не хватало для соединенія міра духовно-тѣлеснаго съ міромъ духовъ ангельскихъ. Это—высшая цѣль, къ которой стремится твореніе. Безъ него развитіе человѣчества не имѣло бы будущаго. Оно всегда напоминало „поразительно изваянный столбъ, постепенно увеличивающійся въ красотѣ и богатствѣ, но не имѣющій главы. Какое-то облако заволакивало ее. Точно завѣса прикрывала конецъ стремленій человѣчества. Христіанство подняло эту завѣсу. Оно яркимъ свѣтомъ осіяло вершину пирамиды. И человѣкъ вѣмѣетъ отъ удивленія и восторга, потому что цѣль развитія—Христосъ.“

Христіанская жизнь—единственная жизнь, которая будетъ когда-нибудь полной. Безъ Христа жизнь безсмысленна и пуста. Все идеалы исчезаютъ передъ вѣчносью, все надежды разсѣиваются предъ сіяющей могилой. Все погибнетъ и разрушится. Останутся лишь тѣ, кого Богъ предузналъ и кто стремится „быть подобнымъ образу Сына Божія“. И, „когда явится Христосъ, жизнь наша, тогда и мы явимся съ Нимъ во славѣ“.

К. Первозниковъ.

На современные темы.

Мечты и действительность.

Холоднымъ ужасомъ повѣялъ надъ Россіей знойный іюль. Въ началѣ его на улицахъ Петрограда разыгралась тяжелая кровавая трагедія. Цѣлый день дефилировали вооруженные полки солдатъ и „мирныхъ“ рабочихъ, грозно потрясавшихъ ружьями и револьверами, бѣшено мчались автомобили съ пулеметами, маршировала „красная гвардія“, неслись неистовые клвки разъяренной дикой толпы...

Надъ свободной страной зловѣщимъ громомъ прокатились проклятые братоубійственные выстрѣлы...

Кровавый слѣдъ, оставленный сотнями убитыхъ и раненыхъ братьевъ, позорнымъ пятномъ легъ на русскую революцію.

Израженная, изможденная, пстерзанная и обезсиленная страдальца-Россія лишній разъ содрогнулась отъ боли и... стыда.

Потерявшіе стыдъ люди, разнаго рода Ленины, Троицкіе, Зиновьевы и К°, выступившіе подъ знаменемъ социализма съ заманчивымъ лозунгомъ: „все народу“, сманиваютъ вооруженный народъ съ прямого пути, ведущаго къ миру и преуспѣянію, преступно толкая его на опасный путь гражданской войны, насилія и анархія. Подъ „аккомпанпменты“ выстрѣловъ и стоновъ раненыхъ и умирающихъ большевистскіе канны призывали къ человѣконенавистничеству и враждѣ, къ разбою и грибежамъ, и ошьянѣвшая отъ безумія толпа аплодировала имъ, устраивала оваціи и въ то же время совершала самое страшное, что таитъ черная душа человѣка-звѣря: братоубійство.

Но роль Каина—братоубійцы для крайнихъ лѣвыхъ социализма оказалась слишкомъ мелкой и заурядной. Они присоединили къ ней другую, не менѣе возмутительную и позорную роль,—роль Иуды предателя. Они замятали себя пзмѣной родинѣ. За деньги, получаемыя отъ злѣйшаго врага русскаго народа и русскаго государства, за деньги кроваваго кайзера, эти подлые измѣнники Россія вотъ уже четыре мѣсяца наносятъ одивъ за другамъ кровавые убійственные удары въ изможденное тѣло задыхающейся родной страны, которой они обязаны и своей жизнью, и всѣми благами культуры.

Гнусные братоубійцы и предатели, они оказались въ одно и то же время и презрѣнными жестокими матереубійцами.

Иначе, какъ матереубійствомъ, нельзя назвать ту подготовленную социалистическими фанатиками катастрофу, которая разыгралась на-дняхъ подъ Тарнополемъ. Она наглядно показала, что нѣтъ такой подлости, на какую не были бы способны сознательные и безсознательные „интернаціональные“ пособники Вильгельма и Гинденбурга, именующие себя социалистами, гнусные послѣдователи „пломбированныхъ“ него-дьявъ.

Катастрофа, происшедшая исключительно изъ-за предательства 607 полка гренадерской дивизіи, ушедшаго во время артиллерійской подготовки съ позиціи и открывшаго часть нашего фронта, благодаря этому прорваннаго непріателемъ, можетъ повести къ невыразимо тяжелымъ послѣдствіямъ.

Побѣдоносныя пушки Гинденбурга грозятъ стереть съ лица земли не только завоеванную свободу, но и самую „великую“ державу російскую, запятнавшую себя *небывалымъ* еще въ исторіи позоромъ сплошного, *массоваго народнаго* предательства.

Къ сожалѣнію, слишкомъ поздно сорвана маска съ лица предателей. Слишкомъ поздно стало яснымъ для многихъ истинное лицо выдававшихъ себя за радѣтелей народнаго блага и идейныхъ борцовъ озвѣрѣлыхъ дикарей большевизма.

Правда, главные предатели, по распоряженію временнаго правительства, обладающаго уже богатыми свѣдѣніями и матеріалами по вопросу о предательствѣ, будутъ преданы въ руки правосудія. Виновные понесутъ должную кару, если въ дѣло правосудія не вклинятся, какъ это уже нѣсколько разъ бывало, другія преступныя лица и организаціи, въ родѣ пресловутыхъ кронштадтцевъ и не затормозятъ судебную работу. Будутъ, безъ сомнѣнія, преданы суду и преступныя воинскія части, предающія родину врагу.

Но можно ли теперь остановить предательство?

Можно ли вернуть забывшихъ Бога и стыдъ христопродавцевъ-иудушекъ къ выполненію ими долга передъ родиной? Не зашло ли разложеніе русскаго народа и русской арміи до такихъ предѣловъ, когда уже нѣтъ исцѣленія?

Не ждетъ ли насъ завтра повтореніе Петроградской, Нижегород-

ской и Киевской боянь и тарнопольскаго предательства? Не есть ли на самомъ дѣлѣ Россія—лишь страна „взбунтовавшихся рабовъ“ и не вырождается ли наша революція въ сплошное безумное предательство родины? Какимъ образомъ люди, прикрывавшіеся доселѣ заманчивыми соціалистическими лозунгами, такъ долго игравшіе роль „благородныхъ идейныхъ“ борцовъ за благо народа, дошли до такого позорнаго состоянія?

Эти вопросы, какъ острый ножъ, невыразимою болью вонзаются въ измученное сердце и давятъ пораженный ужасомъ умъ. Ужасные, до безумія волнующіе вопросы! Отъ нихъ преступно отмахиваться. Отъ нихъ невозможно отдѣлаться. Нужно смотрѣть истинѣ прямо въ глаза. Россія, та Россія, которая помянуть Бога, для которой родина—не пустой звукъ, а живая, безконечно милая и близкая, невыразимо страдающая мать, Россія, которая сознаетъ свой нравственный долгъ, эта Россія имѣетъ право узнать правду о томъ, какъ очутилась она на краю гибели. Она въ правѣ потребовать отвѣта на вопросъ: кто повиненъ въ нынѣшнемъ катастрофическомъ „преображеніи“ „идейныхъ“ ленинскихъ работниковъ въ форменныхъ разбойниковъ съ большой дороги? кто все время кликушествовалъ, бредя „буржуазною“ опасностью? кто съ назойливостію людей, охваченныхъ идеей *fixe*, неистово вопилъ о буржуазной контръ-революціи, когда „министры-капиталисты“ выбивались изъ силъ, стараясь открыть глаза на грозящую опасность, когда ихъ надрывающаяся грудь безплодно пыталась перекричать дикій хоръ безответственныхъ предъ родной дѣятелей „постольку, поскольку“, взывая: „отечество на краю гибели“!..

Теперь уже явственно зіяетъ предъ нами страшная разверзшаяся бездна... Голова кружится, когда пытаешься заглянуть за край ея...

Чтобы не очутиться всей Россіи на мрачномъ днѣ ея, необходимо ребромъ поставить вопросъ: случайна ли нынѣшняя катастрофа, вызвана ли она невольными ошибками неопытности, или возможность ея *заложена* въ томъ ученіи, на почвѣ котораго выросли и вырастаютъ непрерывно терзающіе русскую страну преступные эксцессы?

По тщательнымъ изслѣдованіямъ власти и общественныхъ организацій, *фактически* скомпрометированными оказались большевики.

Но такъ ли обстоитъ дѣла съ *идейной* стороны? Вѣдь большевики—это одна изъ фракцій социализма, основные принципы кото-

раго *одинаково* обязательны и неизмѣнны для *всѣхъ* отраслей социалистическаго ученія. Не возлагаетъ ли это обстоятельство нравственную отвѣтственность за происходящія нынѣ разложеніе и анархію на социализмъ вообще? на идейныхъ руководителей и вдохновителей его безъ различія отдѣльныхъ фракцій и всевозможныхъ видовъ его? Не пора ли, вмѣсто того, чтобы голословно вписать въ несуществующихъ контръ-революціонныхъ стремленіяхъ и буржуазію, и интеллигенцію, и духовенство, тщательно вдуматься *въ принципы* социалистическаго міровоззрѣнія и, не ограничиваясь поправками въ области тактическихъ приѣмовъ и способовъ осуществленія этихъ принциповъ, соотвѣтственно указаніямъ послѣдняго времени, произвести *переоцѣнку* самыхъ *основныхъ началъ* социализма?

Только путемъ такой тщательной и безпристрастной идейной работы возможна разгадка той непроходимой пропасти, которая лежитъ между мечтами социализма и живой дѣйствительностію.

Чтобы ясно видѣть ужасающіе размѣры этой пропасти, достаточно лишь въ общихъ чертахъ сравнить сладкія грезы проповѣдниковъ социалистической „эсхатологіи“ съ реальными фактами жизни.

Кто мало-мальски знакомъ съ патентованной литературой социализма, кто читалъ, на примѣръ, хотя бы извѣстное сочиненіе нѣмецкаго „товарища“ Бебеля: „Соціализація общества“, каковая у насъ нынѣ *фактически* производится, тѣ знаютъ, какія блестящія радужныя перспективы соединяются обыкновенно съ грядущимъ наступленіемъ социалистическаго господства на землѣ.

Клеймя негодованіемъ и презрѣніемъ всевозможные виды угнетенія и эксплуатація, возмущаясь „классовой“ несправедливостію, неравенствомъ и угнетеніемъ, лишающимъ милліоны людей свободы самоопредѣленія, социалистическіе оракулы обѣщаютъ человечеству, если оно довѣрчиво предастся ихъ водительство, полное земное счастье и довольство, вѣчный миръ и спокойствіе, совершеннѣйшія, ничѣмъ не нарушаемая свобода, равенство и братство. Выставивъ на своемъ знамени борьбу съ жестокой буржуазіей и капитализмомъ, съ имперіалистическою политикою и милитаризмомъ, они предрекаютъ, что съ наступленіемъ господства социалистическихъ воззрѣній водворятся на землѣ давно предсказанныя пророками времена, когда люди „перекуютъ мечи свои на орала и копья на серпы и не будутъ болѣе воевать, но каждый бу-

детъ сидѣть подѣ своей виноградной лозой и подѣ своей смоковницею“.
(Мях. 4, 3—4).

Какимъ апломбомъ и какою самоувѣренностью проникнуты ихъ „вѣщїе глаголы“, можно судить, между прочимъ, по творенїямъ россійскихъ доморощенныхъ интернаціоналистовъ. Перечитайте болѣе или менѣе внимательно надѣлавшее въ свое время много шуму „Воззванїе къ народамъ всего міра“. Въ каждомъ словѣ его звучитъ гордая увѣренность въ своей непобѣдимой силѣ и правотѣ, вѣра въ близкую побѣду социалистическихъ началъ, въ скорое наступленіе всемірнаго равенства, братства, свободы, мира и счастья.

Авторамъ его представляется несомнѣннымъ, что достаточно имъ торжественно изречь „пламенное“ слово—и чудесное превращеніе мечей въ орала и копій въ серпы мгновенно совершится. Волкъ будетъ пасть съ ягненокъ, тигръ станетъ дружить съ козленкомъ, а подлый нѣмецкій извергъ и провокаторъ отдастъ „животъ свой“ за русскія революцію и свободу.

Что можно сказать по существу противъ этихъ прекрасныхъ стремленій и надеждъ? Какой искренній христїанинъ, ежедневно, молящїйся: „да прїидетъ царствїе Твое!“ отъ всего сердца не пожелаетъ возможно скорѣйшаго ихъ осуществленія? Изстрадавшееся отъ горя, несправедливости, жестокости, насилій и бѣдъ человѣчество, цѣлые вѣка тонувшее и нынѣ тонущее въ братской крови и слезахъ страждущихъ и обремененныхъ, только и живетъ сладкою надеждою на лучшія времена и въ ней одной только и находитъ силы къ перенесенію житейскихъ горя и тяготы.

Въ этомъ отношеніи социализмъ говоритъ къ сердцу страждущаго человѣчества: въ этомъ его сила и могущество.

Но горе человѣку, если безумная мечта: „будете, яко божи“ ослѣпить его жалкій разумъ, какъ ослѣпила она современныхъ гуманистовъ всевозможныхъ марокъ!

Всемогущее творческое слово чуждо слабому человѣческому существу. Огонь человѣческаго сердца не обладаетъ силою животворящаго Духа Божїя. Человѣческая воля бессильна сама по себѣ творить новую жизнь и возрождать духовно растлѣнное... А онъ, безумный, съ неукротимымъ упорствомъ манїака, падая и разбиваясь, надменно силится разорвать нерасторжимыя узы природной ограниченности и въ своемъ безумномъ порывѣ тѣмъ болѣе изнемогаетъ, чѣмъ сильнѣе напрягаетъ свои убогія „творческія“ силы.

Эта истина съ наглядной очевидностью оправдывается нынѣ въ исторіи социалистическихъ исканій.

Время уже достаточно показало, насколько обманчивы самоувѣренныя мечты горячихъ поклонниковъ интернаціонала. Не прошло еще и пяти полныхъ мѣсяцевъ свободнаго творчества этихъ гордыхъ чудодѣевъ, а ихъ мечты успѣли уже окончательно поблекнуть и отцвѣсть. Вихрь событій безжалостно срываетъ красивую махровую пыль съ идеалистическихъ порывовъ марксизма и все болѣе обнажаетъ его подлинную, преукрашенную извиѣ для обольщенія довѣрчивыхъ искателей правды и счастья сущность.

Обѣщанное „товарищемъ“ Бебелемъ „превращеніе“ социализируемаго „человѣчества“ дѣйствительно происходитъ, но только въ совершенно обратномъ направленіи.

Не волкъ превратился въ агнца и не тигръ въ козлища, а кроткій русскій народъ „народъ-богоносецъ“, превратился въ значительной массѣ своей въ толпу озвѣрѣлыхъ взбунтовавшихся рабовъ, горящихъ жаждой злобой мести, хищенія, своеволия, вносящихъ всюду насиліе и безпорядки, за деньги продающихъ и родину, и вѣру, и народные завѣты, и идеалы христіанства.

Не нѣмецкій извергъ и провокаторъ превратился въ борца за свободу и благо демократіи всего міра, а русскіе „борцы за демократію“ преобразились въ изверговъ, измѣнниковъ и провокаторовъ.

Враги и ненавистники буржуазіи, ослѣвавшіе и заклеившіе ея жадность и захватныя стремленія, сами всецѣло охвачены буржуазными аппетитами и капиталистическою ненасытностью.

„Всеобщій“ миръ выродился во всеобщую *братоубійственную* брань и *всеистребляющую* ненависть, а на томъ мѣстѣ, гдѣ ожидалась закладка величественнаго храма свободы, воцарился наглый хамъ; съ дикимъ воемъ и злобнымъ хохотомъ попираетъ чужую свободу, безумно мечтая пушками и пулеметами повсюду водворить свое господство, и свой произволъ, подъ соусомъ воли народа, выдаетъ за спасительный, для всѣхъ обязательный непреложный законъ...

Какъ же случилось, что политическая партія, выступившая подъ знаменемъ всеобщаго мира, свободы, равенства и братства, выродилась въ буйствующія толпы большевистскихъ насильниковъ и предателей? Отчего искреннія горячія рѣчи убѣжденных сторонниковъ социализма

глаголомъ пламенной вѣры не жгутъ сердца толпы выдающихъ себя за социалистовъ? Отчего горячая самоотверженная дѣятельность Керенскаго вызываетъ ненависть и озлобленіе, не останавливающіяся предъ кровавой расправой, а пламенные убѣжденія правительственныхъ делегатовъ на фронтѣ окаичиваются ихъ избіеніемъ?

Неужели во всемъ этомъ, какъ думаютъ иные, повинна одна только агитація извиѣ, играющая на народномъ невѣжествѣ?

Но кто же повѣритъ тому, что Ленинъ, Зиновьевъ, Троцкій, Рощаль, Хаустовъ et tutti quanti—темные необразованные невѣжды или жертвы агитація? А вѣдь они являются и вдохновителями, и фактически устроителями бунтовъ, насилій и предательства.

Скажутъ, что это—своекорыстные люди, жадные къ деньгамъ, въ изобиліи раздаваемымъ германцами.

Но почему цѣлыхъ пять мѣсяцевъ и социалистическая печать, и социалистическія организациі urbi et orbi настойчиво твердили, что Ленинъ и К^о—это „идейные работники“, что борьба съ ними „должна быть идейная“, что захватъ чужой собственности входитъ въ программу ихъ партій, а министры должны уважать программу каждой революціонной партіи в т. п.?

Теперь, послѣ ареста большевистскихъ вождей, особенно поучительно звучать рѣчи въ ихъ защиту, пропносившіяся еще наканунѣ.

Особенно горячилась Горьковская „Новая Жизнь“.

„Нужно немедленно, писала она, покончить съ этой гнусной клеветой, не откладывая и не затягивая слѣдствія и судебного разбирательства. Пусть сдѣлаются достояніемъ суда и широкой гласности всѣ тѣ „документы“, на основаніи которыхъ измыслена вся эта грязная клевета о предательствѣ и нѣмецкихъ милліонахъ. И скорѣе къ позорному столбу людей, которые въ такой тяжелый и отвѣтственный моментъ позволяютъ себѣ борьбу съ негодными имъ политическими теченіями, прибѣгая къ завѣдомому и сознательно лживому ошельмованію видныхъ вождей рабочаго класса“.

Въ тотъ же день, когда почтенный органъ „великаго“ русскаго писателя съ такою самоувѣренностью требовалъ противяниковъ Ленина къ „позорному суду“, Центральный Комитетъ съѣздовъ съ меньшимъ достоинствомъ расклеивалъ объявленіе, въ которомъ призывалъ не вѣрять сообщеніямъ „органовъ *контръ-революціонной* (курсивъ мой)

печати* „объ установленномъ, *якобы*, (курсивъ мой) фактъ связи большевиковъ съ германскимъ правительствомъ“ („Рус. Слово“ 9 іюля 1917 г. № 155).

Неужели же эти настойчивыя указанія на „идейность“ ленинскихъ и большевистскихъ выступленій случайны и напрасны?

Нѣтъ нужды, что Ленинъ и К^о—насилъники и предатели: и предательство можетъ опираться на теоретическія основанія, слѣдовательно, быть вѣднымъ.

Въ этомъ-то и заключается весь ужасъ положенія, что въ міросозерцаніи, созданномъ Марксомъ, Энгельсомъ, Бебелемъ и К^о и претендующемъ на полное господство въ средѣ русской революціонной демократіи, заключаются принципы, изъ которыхъ, какъ изъ корня растеніе, естественно и неизбежно вырастаютъ и пышнымъ букетомъ расцвѣтаютъ многочисленныя преступныя дѣйствія и стремленія.

Мнѣ приходилось уже говорить, что такими принципами являются социалистическій взглядъ на природу и силы человѣка и одностороннее понятіе о счастіи человѣка.

Если, по признанію социализма, „человѣкъ есть *только* общественное животное и больше ничего“; если онъ приобрѣлъ свое сознаніе *только въ общежитіи* социальныхъ группъ и *только* въ такомъ общежитіи *можетъ* жить, какъ сознательное существо; если, такимъ образомъ, его *индивидуальная личность сама по себѣ* не имѣетъ никакого значенія, являясь *только* незначительной каплей въ морѣ общественной жизни: если повновластнымъ и *единодержавнымъ* владыкой жизни и исторіи является желудокъ съ его деспотическими требованіями, а счастіе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы *быть сытымъ, одѣтымъ и обутымъ*; если, наконецъ, все идеальное есть не что иное, какъ *матеріальное*, перемѣщенное въ человѣческую голову, а *единственнымъ* принципомъ дѣятельности служить *эгоизмъ, классовая вражда и ненависть*: то не ясно ли, что послѣдовательное проведеніе въ жизнь и дѣятельность этихъ положеній непременно должно привести къ тому, къ чему и пришло на дѣлѣ ленинство? Ленинцы—только болѣе послѣдовательные и прямолинейные социалисты. Социалистическій взглядъ на природу человѣка *неизбѣжно* долженъ выродиться въ такія же, если не болѣе чудовищныя формы *притѣсненій и насилія*, какъ в бранимый социалистами капитализмъ и

буржуазія. Ибо *по существу своему* социализмъ есть *то же*, что и буржуазія. Признавъ за матеріальною стороною человѣческой жизни самостоятельное и принципиальное значеніе, социализмъ совершенно уничтожилъ внутреннее различіе между собою и буржуазіей. У социализма *тотъ же* девизъ, что и у буржуазіи: признаніе, что *о хлѣбъ единомъ* живъ будетъ человѣкъ. И здѣсь, и тамъ человѣкъ берется, какъ *экономическій* дѣятель, отвлеченно отъ другихъ сторонъ его жизни и дѣятельности, и *высшею* цѣлію жизни ставится *матеріальное* благосостояніе. Разница *только* въ объемѣ его осуществленія: буржуазія имѣетъ въ виду осуществленіе матеріальнаго благосостоянія меньшинства, составляющаго классъ капиталистовъ, социализмъ же мечтаетъ объ удовлетвореніи рабочаго большинства—пролетаріата. Социализмъ даже строже и послѣдовательнѣе, чѣмъ буржуазія, проводитъ принципъ матеріальнаго интереса: буржуазія, практически придавая господствующее значеніе матеріальнымъ интересамъ предъ остальными сторонами жизни, теоретически признаетъ существованіе другихъ жизненныхъ началъ, каковы религія, нравственность, церковь; социализмъ же, стремясь свести всю жизнь человѣчества къ *однимъ только* исключительно низшимъ интересамъ и отрицая всѣ другія жизненные начала, и притомъ не практически только, *а и теоретически*, представляетъ собою *крайнее* выраженіе, *завершеніе* буржуазной цивилизаціи.

Родство между социализмомъ и буржуазіей сказывается даже тамъ, гдѣ повидимому, между ними существуетъ полная противоположность: въ вопросѣ объ отношеніяхъ къ рабочему пролетаріату.

Социализмъ возмущается эксплуатаціей пролетаріата буржуазіей, но протестъ его *лишенъ принципиальнаго значенія*. Въ рабочемъ социализмѣ, какъ и буржуазіи, видитъ *только* экономическаго дѣятеля, т. е. *рабочую силу*, своего рода ломовую лошадь *общественную*, даже хуже того: вѣчто въ родѣ бездушнаго вагонетки, подгоняемой социалистическими руководителями туда, куда имъ лично хочется, а такой взглядъ *въ существѣ своемъ* не заключаетъ *ничего* такого, что *гарантировало* бы рабочихъ отъ эксплуатаціи руководителей социализма.

Насколько мало дѣйствительно социализмъ гарантируетъ пролетаріатъ, показываетъ практика заграничныхъ социалистическихъ обществъ. Вотъ что извѣстно о социалистахъ. Социалистъ Лассаль получилъ за интимныя отношенія пожизненную пенсію въ 7 тысячъ марокъ въ годъ отъ

представительницы „ненавистой“ буржуазии, графини Гацфельдъ, несколько не смущаясь, что эти семь тысячъ приобрѣтались путемъ эксплоатации защищаемаго имъ пролетаріата. Бебель, проповѣдывавшій экспроприацию капиталистическаго достоянія въ пользу пролетаріата, жилъ въ роскоши, изъ простого токаря обратился въ собственника великолѣпнаго имѣнія, приобрѣтеннаго на гроши того же пролетаріата. У Фольмара, какъ и у нашего Горькаго, мечущаго грома и молніи на мѣщанство собственности, чудныя виллы и имѣнія. Дицъ получаетъ больше, чѣмъ германскій бюрократъ буржуа канцлеръ. Либкнехтъ за одно редакторство газеты получалъ 7200 марокъ. Оклады въ 7 и болѣе тысячъ для представителей пролетаріата обычное явленіе. И все это берется сплошь и рядомъ изъ сбора рабочихъ, которые, такимъ образомъ, путемъ собственнаго лишенія доставляютъ „врагамъ“ буржуазіи „буржуазное“ существованіе. Одинъ судебный процессъ обнаружилъ, что социалистическій депутатъ Фохгтеръ взялъ изъ кассы партіи десять тысячъ марокъ на уплату своихъ личныхъ долговъ, и т. д. и т. п.

А вотъ каково положеніе рабочихъ въ социалистическихъ предприятияхъ. Въ типографіи извѣстной социалистической газеты „Впередъ“, которую редактировалъ Либкнехтъ, не соблюдается ни 8 часовой рабочей день, ни участіе рабочихъ въ прибыляхъ. Работа не прекращается тамъ и на ночь. Температура у ротационныхъ машинъ доходитъ до 28 градусовъ; работу задаютъ непосильную и часто постороннюю. Между тѣмъ газета давала не менѣе шестисотъ тысячъ марокъ чистой прибыли въ годъ. Въ другихъ социалистическихъ предприятияхъ работаютъ 18 часовъ въ сутки. Мастера берлинской социалистической булочной жаловались, что здѣсь съ ними обращаются хуже, чѣмъ гдѣ-либо, а мастера гамбургской социалистической пекарни прекращали даже работу и устраивали забастовку. То же повторялось во Франціи, Бельгіи и другихъ мѣстахъ. Дѣло не разъ доходило даже до судебныхъ разбирательствъ.

Теперь посмотримъ, возможно ли при социалистическомъ воззрѣніи на природу человѣка осуществленіе принциповъ свободы, равенства и братства.

Для фактическаго осуществленія всеобщей свободы нужно, во 1-хъ, признаніе за всякимъ человѣкомъ, независимо отъ его политическихъ воззрѣній, внѣшняго положенія и природныхъ качествъ, права на свободу; во 2-хъ, добровольное безъ всякаго внѣшняго давленія,

а исключительно по внутреннему влечению, *согласіе* людей подчиняться обязательному для всѣхъ общественному закону; въ 3-хъ, *авторитетъ и сила*, которые, побуждая человѣка къ исполненію обязательнаго для всѣхъ закона, *сообщали бы* въ то же время человечеству способность на дѣлѣ не выходить изъ предѣловъ нравственно — обязательнаго. *Ни одного* изъ этихъ условій въ социализмѣ нѣтъ.

Для признанія права на свободу за всякимъ человѣкомъ необходимо убѣжденіе, что личность каждаго человѣка *сама по себѣ* имѣетъ значеніе и цѣнность. Такого убѣжденія совершенно чужды социализмъ. Для него человечество — стадо существъ, выродившихся изъ животныхъ и имѣющихъ цѣнность *только* въ стадѣ. Человѣческая личность исчезаетъ въ этой теоріи, какъ волна въ океанѣ.

При такомъ взглядѣ на человѣка о свободѣ отдѣльныхъ личностей не можетъ быть и рѣчи.

Для достиженія второго необходимаго условія свободы нужно, чтобы предлагаемый въ качествѣ обязательной цѣли принципъ *въ самой природѣ* своей заключалъ нѣчто единящее и одинаково цѣнное для всѣхъ людей. Но, во 1-хъ, *никогда* возведенные въ принципъ эгоистическіе интересы матеріальной природы *не могутъ* вести къ единенію, и *никогда всѣ* люди не поклонятся добровольно этому жалкому богу социализма. Пусть это будетъ меньшинство, но вѣдь оно должно будетъ подчиниться требованію большинства *противъ воли*, слѣдовательно будетъ лишено свободы. Во 2-хъ, даже добровольно подчинившись социалистическому принципу, люди не въ состояніи навсегда остаться вѣрными ему, благодаря постоянному внутреннему разладу, происходящему въ душѣ человѣка. Гдѣ же найдетъ социализмъ силу помочь благопріятному для него исходу внутренней борьбы человѣка?

Въ партійной дисциплинѣ, поддерживаемой бомбой и револьверомъ?

Но чѣмъ тогда его свобода лучше бранимой имъ свободы либеральнаго капитализма?

Въ экономическомъ социализмѣ совершенно отсутствуетъ тотъ могучій рычагъ, тотъ всепожирающій огонь внутреннего воодушевленія, безъ котораго невозможно никакое свободное и добровольное согласіе но болѣе или менѣе значительныя уступки своихъ личныхъ интересовъ въ пользу общаго дѣла. Милліоны рѣчей и воззваній призываютъ и тызъ, и армию къ жертвамъ и подвигамъ. Но гдѣ логика и послѣдовательность

во всѣхъ этихъ призывахъ? *Во имя чего* долженъ идти на эти жертвы человекъ, *если онъ*—только животное, если счастье его *въ спокойствіи, довольствѣ и сытости*? если все идеальное—только обманъ и заблужденіе? если рай здѣсь на землѣ и вмѣстѣ со смертію кончается все существованіе? если истинно наслаждается тотъ, кто наслаждается долго? („Соціализація общ.“, стр. 112).

Во имя свободы? успѣха революціи? счастья грядущихъ поколѣній? Но какое мнѣ дѣло до всего этого, если свобода и революція не даютъ мнѣ личнаго счастья? если ради счастья какихъ то невѣдомыхъ мнѣ грядущихъ поколѣній я долженъ отказаться отъ того, что *одно только* даетъ смыслъ моему существованію?

Мы возмущались тѣмъ большевикомъ-солдатомъ, который сказалъ Керенскому: „зачѣмъ мнѣ земля и воля, если меня убьютъ?“

Но отъ этихъ словъ нужно было плакать, а не возмущаться. Ибо отравленный матеріалистическимъ ядомъ экономическаго соціализма несчастный большевикъ былъ только прямъ и откровененъ. *Съ точки зрѣнія соціалистическаго матеріализма много отвѣта и быть не можетъ.*

Еще болѣе безнадежно положеніе въ соціализмѣ принципа равенства. Единственно возможное на землѣ, безъ нарушенія принципа свободы, равенство—это равенство нравственной природы, нравственного достоинства человека.

Какъ отблескъ Божества на землѣ, искупленные и омытые безцѣнною кровію Сына Божія, усыновленные и благодатствованные Духомъ Святымъ, люди одинаково равны предъ судомъ правды Божіей. Они равны, какъ члены созданной на землѣ церкви Христовой, какъ одинаково способные достигать совершенствъ Отца Небеснаго. Это—алмазы одинаковаго достоинства и цѣнности, но различной величины и въ неодинаковой оправѣ. Много равенства, достойнаго человека, быть не можетъ. Ибо нѣтъ на землѣ и двухъ человекъ, которые по количеству и силѣ данныхъ имъ талантовъ были бы равны другъ другу во всемъ. Не можетъ быть такихъ людей и на небѣ, какъ не могутъ быть одинаковыми блескъ солнца, луны и звѣздъ. Въ этомъ и заключается отличительное свойство личности, что каждая личность представляетъ собою нѣчто особенное, исключительное, не тождественное по своимъ проявленіямъ съ другою. Есть, впрочемъ, способъ достигнуть фактиче-

скаго равенства людей. Способъ этотъ указанъ Великимъ Инквизиторомъ Достоевскаго. Онъ говоритъ: „Пусть не подымается никто на слишкомъ высокія горы! Пусть лучше все превратится въ плоскую равнину, всё уравниются въ земной посредственности“.

Да, людей можно уравнивать, сдѣлавъ всѣхъ ихъ въ одинаковой степени животными, убивъ и заглушивъ въ нихъ то, чѣмъ человекъ отличается, какъ существо свободно-разумное созданное по образу Божію. Къ этому и ведетъ незамѣтно социализмъ, провозгласивъ, что человекъ—только животное. Въ этомъ заключается самая опасная сторона социализма. Это—огонь, который грозитъ сжечь и уничтожить все, что есть самаго святого и дорогого въ человекѣ и христіанинѣ. Тѣмъ болѣе, что зло это имѣетъ легкій доступъ въ душу человека. Въ каждомъ изъ насъ сидитъ свой собственный внутренній большевикъ во образѣ того „ветхаго человека“, который тлѣетъ въ похотяхъ прелестныхъ, котораго побѣдилъ Христосъ, но котораго старается оживить „человѣкоубійца искони“ въ лицѣ вѣрныхъ его служителей. До какого глубокаго несчастія можетъ довести человечество послѣдовательное проведеніе въ жизни принципа равенства при социалистическомъ возрѣніи на человека, трудно себѣ и представить. Перспективы этого социалистическаго „блага“ до нѣкоторой степени освѣтилъ англійскій писатель Джеромъ-Джеромъ въ своемъ юмористическомъ разсказѣ „Новая утопія“. Впечатлѣніе отъ разсказа получается крайне тяжелое. Въ самомъ писателѣ созерцаніе прелестей социалистическаго равенства, достигаемаго даже такими радикальными средствами, какъ искусственное пониженіе умственныхъ способностей, вызываетъ сначала сильное желаніе напиться. Но оказалось, что социалисты пьютъ только какао. Тогда ему приходитъ мысль о самоубійствѣ, какъ единственномъ исходѣ изъ „счастливой“ социалистической жизни. Этой мысли онъ тоже не могъ осуществить по „независящимъ“ отъ него обстоятельствамъ. Тогда, чтобы разгадать тайну примиренія людей съ такой долей, Джеромъ сталъ всматриваться въ проходящихъ мужчинъ и женщинъ и былъ пораженъ выраженіемъ ихъ лица. „Это было, говоритъ Джеромъ, то же спокойное, смутное и нѣсколько удивленное выраженіе, которое я всегда наблюдалъ у лошадей и быковъ, которыхъ мы употребляли въ старомъ мірѣ для развода“. Тогда онъ понялъ все.

Едвали надобно много распространяться о невозможности осуществ-

вленія въ соціалистическомъ обществѣ идеи братства. Сами соціалисты выбросили это слово изъ своего обычнаго лексикона, замѣнивъ слово „братъ“ словомъ „товарищъ“, а слово „братство“ словомъ „солидарность“. Да и о какомъ братствѣ можетъ быть рѣчь тамъ, гдѣ, какъ говоритъ соціалистъ Менгеръ, основнымъ мотивомъ *всѣхъ* дѣйствій чело-вѣка *навсегда* останется эгоизмъ и гдѣ никогда чело-вѣкъ не полю-битъ своего ближняго, какъ самого себя. Товарищество, какъ чисто стадное влеченіе, понятно соціализму, какъ стаду соціальныхъ живот-ныхъ, принципъ же братства, вытекающій изъ сознанія духовно-нрав-ственнаго субстанціального родства, совершенно чуждъ ему, какъ чуждъ стаду безсловесныхъ животныхъ.

Что же удивительнаго, если всѣ призывы къ самопожертвованію и подвигамъ „во имя свободы, равенства и братства“ народовъ остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ?

Пора понять, что Россія, ея революція и свобода могутъ быть спасены только живой пламенной вѣрой, только возвратомъ къ христіан-скимъ началомъ жизни и развитіемъ національнаго сознанія, а не новымъ, какъ думаютъ нѣкоторые, углубленіемъ соціалистическихъ началъ, ко-торое все равно обречено на крахъ.

Соціализмъ обрекъ себя на полную беспомощность и безсиліе, от-вергнувъ вѣру въ Бога, Который одинъ даетъ силу чело-вѣчеству бороться со зломъ жизни. Единственные надежныя крылья у чело-вѣка, желающаго подняться отъ смрадной, полной вражды и своекорыстія земли къ свѣт-лomu далекому небу, это вѣра въ Бога. Соціализмъ обрѣзываетъ эти крылья и отнимаетъ надежду на полетъ.

Онъ не хочетъ знать, что неизбежный удѣлъ чело-вѣка, лишеннаго Бога, это постоянное жалкое пресмыканіе по грязной землѣ, тоска отъ безсилія подняться надъ животными инстинктами и даже полное оскотивѣніе.

Отсюда внутренняя глубокая трагедія лучшихъ представителей соціа-лизма. Путемъ образованія, семейнаго воспитанія, цѣлымъ длиннымъ и сложнымъ рядомъ общественныхъ и государственныхъ условій жизни, незамѣтнымъ вліяніемъ повсюду разлитой въ атмосферѣ христіанской истинны они впитали въ себя лучшія чувства, стремленія и надежды христіанства. Но это христіанизованное сокровище своего сердца они свялятся искусственно подвѣсить къ сухому безжизненному стволу раз-лагающихъ матеріалистическихъ принциповъ. Естественно, что изъ этой

затѣя получается въ лучшемъ случаѣ то, что получается, если къ сухой вѣткѣ прицѣпить прекрасный благоуханный цвѣтокъ, въ худшемъ— полное нравственное растлѣніе, ленинство, т. е. духовная смерть.

К. Перевозниковъ.

П О У Ч Е Н І Е

на слова Временнаго Правительства „Отечество
въ опасности“.

„На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ“. (Псал. СXXXVI, 1).

Возлюбл. бр. и с.! Наша дорогая мать-родина, многострадальная Русь-православная гибнетъ. Коварный врагъ, злой нѣмецъ прокрался, какъ змѣя, въ самое сердце наше и отравилъ нашихъ братьевъ, отцовъ и дѣтей малодушіемъ и измѣной своей родинѣ. Германскія полчища прорвали нашъ фронтъ и двигаются къ намъ. Тѣло содрогается и сердце обливается кровью, что нѣкоторыя части нашей Христолюбивой арміи, когда-то храброй, сильной и славной, бѣгутъ предъ нашимъ врагомъ, оставляя ему богатую добычу—хлѣбъ и снаряды, а сами при этомъ грабятъ и разоряютъ ближнихъ своихъ.

Страдая малодушіемъ и не желая воевать изъ за какихъ-то только имъ вѣдомыхъ убѣжденій, они совершенно забыли свой долгъ предъ народомъ своимъ и отечествомъ, долгъ война—христіанина до послѣдней капли крови стоять за честь и славу своей родной матери-родины и родныхъ своихъ—отца и мать, жену и дѣтей. Страхъ и ужасъ беретъ душу, когда подумаешь о гибели родины. Если наши войны, когда-то намъ близкіе, —милые и дорогіе, а теперь предатели и измѣнники, будутъ такъ же позорно слагать оружіе предъ врагомъ, сдаваться ему въ плѣнъ, уходить самовольно съ позиціи и съ тыла, не идти на фронтъ и этимъ открывать дорогу врагу,—если они не одумаются, о, тогда и представить себѣ не возможно, что будетъ съ нами. Врагъ нашъ побѣдитъ и закуетъ насъ въ свои желѣзные ковы, не щадя никого. Разоритъ онъ наши очаги родные, обезчеститъ дорогихъ нашихъ родныхъ и отниметъ нашу землю, надѣла которой съ нетерпѣніемъ мы ждемъ и за которую сейчасъ споры ведемъ; землю милую, драгоценную и священную, на

Которой мы родились, крестились, воспитались и которая полита кровью и усыпана костями наших предковъ. Тогда защиты намъ искать не у кого, потому что мы своимъ поведеніемъ нарушили священный союзъ съ народами воюющими съ нами и никто за насъ тогда не заступится, зная, какъ имѣть дѣло съ русскими.

Возлюбл. бр. и с.! Подумайте о близкихъ своихъ, подумайте о милой священной землѣ! Вѣдь родина-мать наша гибнетъ, а посему прошу васъ со слезами и умоляю васъ позаботиться о ней. Пусть каждый изъ васъ прежде всего напишетъ письмо сыну и отцу, мужу и брату, зятю и свояку, чтобы они побѣдили въ себѣ свое малодушіе и робость. Слезно просите ихъ и молитесь, чтобы они отступили отъ своего убѣжденія—не воевать и этимъ бы не давали на растерзаніе родину-мать. Тутъ же напомните имъ объ ихъ солдатскомъ долгѣ предъ родиной и напомните имъ о прежнихъ нашихъ герояхъ-орлахъ Севастополя, Кавказа, Бородина и Балканъ, какъ они сражались и какія творили чудеса.

Дѣти Россія! Великъ и тяжелъ достался нашей матушкѣ-родинѣ крестъ. Поклянемся же лучше всѣмъ умереть, чѣмъ попасть въ рабство враговъ, поправшихъ законы Божіи и человѣческіе. Велико испытаніе, ниспосланное Богомъ намъ, но мы не должны падать духомъ, а по примѣру предковъ нашихъ все переносить съ терпѣніемъ и крѣпкимъ мужествомъ. У каждаго изъ насъ въ дни переживаемыхъ тяжелыхъ испытаній должна быть одна мысль—отечество въ опасности, и одно желаніе—побѣдить врага. Итакъ, бр. и с., вооружимся мужествомъ и терпѣніемъ и крѣпкою рѣшимостью строго исполнять возложенный на каждаго изъ насъ долгъ предъ родиной, кто чѣмъ можетъ ей помочь. Съ молитвой и горячей вѣрой въ Божью помощь всѣ до единого давайте спасать свое отечество, дабы потомъ не восплакать по немъ, какъ Евреи на рѣкахъ Вавилонскихъ, гдѣ они сидя плакали, вспоминая свой Сіонъ Амивъ.
(Вл. Е. В.).

По поводу Помѣстнаго Всероссійскаго Церковнаго Собора.

Лишенные правъ. Прочитавши внимательно Положеніе о выборахъ въ Церковный Соборъ нельзя не подивиться той тщательности и продуманности, которыя руководили составителей Положенія, въ заботахъ

о томъ, чтобы никто не былъ лишенъ права представительства на Соборъ. Никто не забытъ—ни одна корпорація, ни одно учрежденіе, имѣющее какое либо отношеніе къ устроению русской Церкви—и все таки громадная корпорація, имѣющая самое близкое отношеніе къ церковному строительству, оказалась обидно обойденной и повидимому не безъ основанія, такъ какъ о ней упоминается въ Положеніи (п.п. 61 и 95); о ней не забыли, а просто обошли. Разумѣемъ корпораціи духовно-учебныхъ заведеній. А между тѣмъ на Всероссийскомъ Съѣздѣ духовенства и мірянъ въ Москвѣ эта корпорація имѣла широкое представительство и работы Съѣзда въ секціяхъ были въ значительной степени вынесены на ея плечахъ. На Соборъ же ея представительства отдѣльнаго не будетъ. Монахи, военное духовенство, академіи, лавры, даже высшія свѣтскія учебныя заведенія имѣютъ свои куріи и обязательное представительство, а духовныя семинаріи и училища, болѣе всѣхъ заинтересованныя въ судьбахъ церковнаго устроенія, взирающіе на соборъ съ любовью и надеждою, не могутъ дать нѣсколькихъ представителей *). А вѣдь на Соборъ Св. Синодъ отложилъ рѣшеніе вопросовъ о судьбѣ духовно-учебныхъ заведеній и о программахъ будущаго ихъ устройства. И будутъ рѣшаться эти вопросы безъ педагоговъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ болѣе всѣхъ.

Выборы на Предстоящій Всероссийскій Помѣстный Церковный Соборъ въ Астрахани.

8 августа въ залѣ Епар. Библіотеки состоялся Съѣздъ выборщиковъ для избранія делегатовъ на Всероссийскій Помѣстный Церковный Соборъ. Съѣхались избранные 30 іюля на благочинныхъ собраніяхъ: выборщики—двое изъ клириковъ и трое изъ мірянъ въ числѣ 84 человекъ. Въ 11½ часовъ дня Преосвященный Епископъ Митрофанъ въ залѣ библіотеки совершилъ молебенъ въ соучастіи выборщиковъ изъ духовенства—ректора сем. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. Ѳ. Лушнаева, свящ. Т. Треть-

*) Когда эта статья была набрана, стало извѣстно, что отъ Астраханской епархіи въ числѣ избранныхъ отъ духовенства значится о. ректоръ Семинаріи, а въ числѣ мірянъ преподаватель В. Новолѣтовъ. Хорошо и это, хотя все таки не отъ духовно-учебныхъ заведеній.

жкова, В. Григорьева, В. Абрамова и др. при пѣніи хора пѣвцовъ изъ духовенства подъ управленіемъ регента Чувилко. Предъ началомъ молебна Архипастырь обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой выяснилъ причину, побудившую всѣхъ собраться на сіе молитвенное торжество, просилъ всѣхъ усерднѣе помолиться Господу Богу, чтобы онъ умудрилъ ихъ избрать на великое и святое дѣло людей искренно преданныхъ св. прав. церкви, любящихъ ее и желающихъ ей блага. Молебенъ законченъ былъ послѣ обычнаго многолѣтія возглашеніемъ многолѣтія всѣмъ, собравшимся на епархіальное собраніе. Послѣ молебна Преосвященный Епископъ Митрофанъ открылъ собраніе продолжительною рѣчью, въ которой выразилъ свою глубокую радость по поводу того, что Господь опять сподобилъ его съ духовенствомъ и мірянами собраться вмѣстѣ, но только уже не для устройства своего только епархіальнаго дѣла, а дѣла великаго и общецерковнаго, что многіе радѣтели о благѣ Церкви, оставивъ свои дѣла и обычныя занятія, собрались сюда для общецерковнаго дѣла—избранія делегатовъ на предстоящій церковный соборъ и просилъ всѣхъ духъ ревности и воодушевленія, привнесенный ими сюда, сохранить и на все время предстоящихъ занятій. Затѣмъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ объявилъ собраніе открытымъ и на основаніи правилъ о выборахъ объявилъ себя предсѣдателемъ собранія. Какъ предсѣдатель собранія, Преосвященный Епископъ Митрофанъ вновь обратился къ собранію съ продолжительною рѣчью. Церковный соборъ, говорилъ Владыка, занимаетъ въ настоящее время не только наше собственное сознаніе, но и вся православная св. Русь сегодня въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества чувствуетъ и сознаетъ все величіе предстоящаго ей великаго церковнаго дѣла. Соборъ—это давнишняя мечта всѣхъ пстиповѣрующихъ православныхъ, объ немъ мечтали и его желали давно и, не имѣя соборнаго устройства, чувствовалось всѣмъ, что онъ одинъ только можетъ исправить недостатки нашей церковной жизни. Соборъ—не случайное явленіе въ церковной жизни. Господь Іисусъ Христосъ, устроая церковь свою на землѣ, передалъ всю полноту власти не одному какому нибудь апостолу, а всей совокупности вѣрующихъ. И всѣ многочисленныя вѣрующіе съ того времени составляютъ одну святую соборную церковь, которая есть столпъ и утвержденіе пстипны. Это мы—всѣ живые члены церкви. Католическая церковь глубоко не права, что выраженіе церковнаго сознанія приурочила къ

одному только Ап. Петру сначала, а потомъ къ римскому папѣ, голосъ всей церкви ступшевывается при такихъ обстоятельствахъ подъ властью князя церкви, которому одному поручены ключи Царствія Божія. Православно христіанское ученіе требуетъ наоборотъ: кто хочетъ быть старшимъ, да будетъ всѣмъ слугою и церковь учащая—суть только слуги и устроители таинъ Божіихъ для вѣрующихъ, которые являются сами по себѣ жизненными и богоносными членами церкви. Не буду излагать вамъ, говоритъ приблизительно Владыка, исторію соборности въ русской церкви. Если у насъ нѣкоторое время своеобразно были понимаемы соборныя начала, то все таки они не отрицались, они сѣужены были до Синодальнаго устройства церкви, — но и здѣсь тоже было своего рода соборность, а не единовластіе. Въ настоящее же время мы опять возвращаемся къ болѣе вѣрному церковному началу—соборному, установленному Христомъ. И не будемъ издавать сами какихъ либо законовъ церковныя на подобіе предполагаемаго Учредительнаго Собранія. Мы будемъ выражать только свои мысли и чаянія, дѣйствуя со смиреніемъ въ единствѣ и единомудшіи, оставивъ всякую гордыню и подчинивъ свое собственное я общему церковному голосу, дабы найти вѣрный путь въ рѣшенія церковныхъ вопросовъ. Иначе произойдетъ между нами расколъ и разногласіе, совершенно недопустимыя въ великомъ дѣлѣ. Не скрою отъ васъ, продолжалъ Архипастырь, той опасности, которая обуреваются въ настоящее время сердца многихъ. Мы боимся раздоровъ и разногласій и должны рѣшать всѣ предстоящія церковныя вопросы въ полномъ согласіи другъ съ другомъ, такъ какъ будемъ дѣйствовать при содѣйствіи св. Духа. Изволися св. Духу и намъ, вотъ откуда должны исходить всѣ наши рѣшенія; Духъ Божій хранитъ церковь,—будемъ это помнить, тогда всѣ наши постановленія будутъ правильны, единообразны и согласны съ духомъ церкви Христовой. Иначе намъ грозятъ раздоры и крушенія всего церковнаго дѣла. Да хранитъ насъ Господь отъ сего великаго соблазна! Нужно не забывать, говорилъ далѣе Владыка, что придутъ на соборъ не одни истинно вѣрующія чада Христовы, придутъ и враги церкви, маловѣрующіе и сомнѣвающіеся, изъ которыхъ многіе какъ волки въ овечьей шкурѣ, придутъ и раскольники, и сектанты, нужно съумѣть воѣхъ разобрать, многихъ отсѣчь отъ здороваго тѣла,—потому необходимо особенно позаботиться о томъ, чтобы наши избранники были люди свѣдущіе въ церковныхъ дѣлахъ, чистой нравственно-

сти, авторитетные и по своимъ убѣжденіямъ искренно расположенные къ церкви Христовой. Вѣдь придется устроить дѣло Божіе и выразить всю полноту своей расположенности къ церкви Христовой. Правда, многими признается *время* созыва собора въ настоящее время неудобнымъ, какъ время общаго смятенія умовъ и нестроенія жизни. Но можетъ быть именно церковному собору удастся умиротворить всѣхъ и создать изъ разрозненнаго одну общую семью; можетъ быть церковь, около которой всегда строилось государство, опять возьметъ на себя общее воспитательное дѣло и само общество послушаетъ ея материнскаго гласа и всѣ расточенныя чада ея соберутся вокругъ нея и будутъ всѣ едино. Пока еще интереса къ собору замѣтно мало и въ нашей печати удѣляется ему мало мѣста, но скоро онъ займетъ умы многихъ и всѣ имъ будутъ заняты. Очень жаль, что по условіямъ, отъ насъ не зависящимъ, мы не успѣли освѣтить это великое дѣло по мѣстамъ въ деревняхъ въ сознаніи нашей деревни—простого народа. Въ заключеніе Владыка сказалъ, что предстоящій соборъ можетъ быть спасительнымъ дѣломъ и для государства, потому что народъ все еще любитъ церковь и послушается ея гласа. Съ такимъ упованіемъ и приступимъ къ возложенному на насъ дѣлу! Послѣ рѣчи Владыки приступлено было къ выбору товарища предсѣдателя и всѣ единогласно заявили желаніе видѣть товарищемъ предсѣдателя мірянина. Изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ (М. П. Романова, К. А. Осокина и Андреева) избраннымъ оказался докторъ мед. М. П. Романовъ. Секретарями собранія избраны инспекторъ сем. А. Ив. Арнольдъ и псаломщикъ И. И. Великановъ. Затѣмъ избрана была особая коммиссія въ составѣ присяжнаго повѣреннаго К. А. Осокина, Андреева и священн. В. Абрамова и В. Григорьева для провѣрки списка выборщиковъ, которые и занялись обсужденіемъ правильности полномочій выборщиковъ.

Въ вечернемъ засѣданіи товарищъ предсѣдателя М. П. Романовъ внесъ заявленіе о необходимости намѣтить рядъ вопросовъ, какъ общихъ, касающихся всей русской церкви, такъ и частныхъ, относящихся къ Астраханской епархіи и дать на эти вопросы отвѣты, кои могли бы быть поддержаны на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ представителями епархіи, какъ голосъ Астраханской епархіи и служили бы наказомъ для избранныхъ епархіи на предстоящемъ Соборѣ и доложилъ собранію, что среди множества вопросовъ, разрѣшеніемъ коихъ займется предстоящій вопросъ русской церкви, основными для сознанія вѣрую-

щихъ представляются слѣдующіе вопросы общаго и мѣстнаго характера, именно: 1) вопросъ о патріаршествѣ: быть, или не быть патріарху на Руси. 2) Въ связи съ этимъ вопросомъ стоятъ вопросъ о раздѣленіи Россіи въ церковномъ отношеніи на митрополичьи округа. Этотъ вопросъ имѣетъ и мѣстное значеніе. Для пользы церковнаго дѣла далеко не безразлично, составятъ ли Астрахань самостоятельный церковный округъ, или же она будетъ приписана къ другому митрополичьему округу съ далеко отъ нея находящимся центромъ сего послѣдняго. Историческое и миссіонерское значеніе нашей епархіи, бывшей нѣкогда митрополіей и давшей начало другимъ епархіямъ, выдѣлвшимся послѣ изъ ея состава, говоритъ за необходимость образованія самостоятельнаго Астраханскаго митрополичьяго округа. 3) Вопросъ о мужескихъ монастыряхъ нашей епархіи, коимъ, чтобы поставить ихъ на подобающее мѣсто въ епархіи, необходимо придать просвѣтительное миссіонерское значеніе. 4) Вопросъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Отвѣтъ на этотъ вопросъ должно дать Учредительное Собраніе, но Соборъ долженъ высказаться отъ сердца, отъ души безъ зависимости отъ какихъ либо научныхъ и социаль-ныхъ доктринъ. 5) Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ высшей и средней школѣ, болѣзненно отозвавшійся въ душѣ русскаго православнаго христіанина въ виду извѣстнаго рѣшенія Госуд. Комитета по народному образованію о необязательности его въ школахъ. 6) Вопросъ о богослуженіи, богослужебномъ языкѣ и о постахъ. 7) Вопросъ о территориальномъ расположеніи Астраханской епархіи, въ сѣверные предѣлы коей входятъ клиномъ Саратовская губернія, вслѣдствіе чего паства далека въ Черноярскомъ уѣздѣ отъ воздѣйствія на нее епархіальнаго архіерея. А между тѣмъ такого неудобства могло бы и не быть, если бы отъ Саратовской епархіи часть Царцынскаго уѣзда отошла бы къ нашей епархіи. 8) Вопросъ о канонизаціи Святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго.—Въ детальномъ обсужденіи сихъ вопросовъ заботливое участіе припаялъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ, освѣтившій всѣ эти вопросы и давшій на нихъ глубокопродуманные и единственно вѣрные отвѣты. А потому Епархіальное Собраніе постановило: 1) по вопросу о патріаршествѣ признать необходимымъ при соборномъ управленіи въ церкви, ради красоты и благолѣпія церковнаго чина, возстановить на Руси патріаршество, чтобы въ лицѣ его русская церковь имѣла своего духовнаго отца, всѣхъ вѣрующихъ объединяющаго

благодатною своею силою. 2) По вопросу о раздѣленіи русской церкви по управленію на митрополичьи округа признано, что такое раздѣленіе имѣетъ полный смыслъ и значеніе только при учрежденіи патриаршества. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ, если вопросъ о патриаршествѣ не будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и не смотря на это выдвинутъ будетъ вопросъ объ округахъ, то справедливо голосовать за возстановленіе Астраханской митрополіи, объединяющей Ставропольскую и Оренбургскую губерніи ради пользы миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ и киргизъ, при чемъ въ Астрахани могла бы обосноваться центральная миссіонерская школа для подготовленія дѣятелей миссіи среди упомянутыхъ инородцевъ, нынѣ распределяющихся по мѣсту жительства въ Астраханской, Ставропольской и Оренбургской губерніяхъ. 3) По вопросу о поднятіи просвѣтительнаго значенія монастырей признать, что благопріятное его разрѣшеніе дается самою жизнью съ установленіемъ въ Астрахани миссіонерскаго центра, каковымъ явится высшая школа, учрежденная при монастырѣ съ составомъ преподавателей съ правами штатной государственной службы. 4) По вопросу о границахъ нашей епархіи признать необходимымъ сдѣлать эти границы болѣе правильными путемъ присоединенія къ нашей епархіи части Царицынскаго уѣзда, хотя бы около Сарепты. 5) По вопросу о причисленіи къ лику святыхъ святителя Іосифа убіеннаго признать ради вѣры народной необходимой канонизацію святителя и безъ изнесенія пока честныхъ его останковъ и безъ устройства всероссійскаго церковнаго торжества во вниманіе къ переживаемымъ событіямъ. 6) По вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства признать таковое отдѣленіе нежелательнымъ, такъ какъ государство руссійское строилось и крѣпло подъ благодатной сѣнью прав. церкви. 7) По вопросу о Законѣ Божіемъ въ школахъ заявить рѣшительный протестъ на Съѣздѣ и на Соборѣ, такъ какъ это распоряженіе не можетъ не обезпечить и не смутить сознанія и чувствъ православнаго вѣрующаго русскаго народа. 8) вмѣстѣ съ симъ признать нравственно обязательнымъ для всѣхъ делегатовъ епархіи въ единствѣ мыслей, въ полномъ согласіи мира и любви на предстоящемъ Соборѣ поддерживать заявленный на семъ совѣщаніи голосъ всей епархіи и единомысленно признаваемый, какъ таковой, по всѣмъ вопросамъ, здѣсь высказаннымъ и кратко рѣшеннымъ, и во всѣхъ соборныхъ разсужденіяхъ быть въ постоянномъ единеніи и согласіи съ предстоятелемъ Астраханской церкви, состоящимъ членомъ Всероссійскаго Собора по положенію.

9 августа въ утреннемъ засѣданіи произведены были выборы делегатовъ на соборъ, при чемъ Предсѣдатель Собранія Преосвященный Епископъ Митрофанъ подробно объяснилъ всѣ правила выборовъ, объявленныя Св. Синодомъ. Записками намѣчены были кандидатами отъ клира и мірянъ въ члены собора слѣдующія лица большинствомъ записокъ: отъ клира ректоръ семинаріи прот. Н. Лѣтницкій (43 зап.), прот. И. Нигровскій (27 зап.), священ. В. Григорьевъ (20 зап.), смотритель учил. прот. А. Корсаковскій (19 зап.), псаломщикъ г. Краснаго Яра И. Великановъ (17 зап.), псаломщикъ Ив. Чавычеловъ (16 зап.) и другіе, получившіе отъ 8 до 1 записки. Отъ мірянъ: М. П. Романовъ 68 зап., Ал. В. Андреевъ 57 зап., Б. А. Осокинъ 28 зап., В. В. Новолѣтовъ 20 зап., Ив. Бондаренко 20 зап., П. Михайличенко 14 зап., Ив. Бородаенко 14 з., А. Ив. Арнольдовъ 12 зап. и др. до 1 записки. Изъ означенныхъ лицъ выразили желаніе подвергнуться баллотировкѣ: протоіерей Лѣтницкій, Нигровскій, Корсаковскій, псал. Великановъ и Чавычеловъ, отъ мірянъ: Романовъ, Андреевъ, Новолѣтовъ, Михайличенко, Бородаенко, Арнольдовъ, Щербаковъ, Сучковъ, Феодоровъ и Бондаренко. Произведена была закрытая подача голосовъ шарами, при чемъ въ первую очередь баллотировались прот. Лѣтницкій, Нигровскій и Корсаковскій, избраннымъ оказался получившій абсолютное (66) большинство голосовъ ректоръ семинаріи прот. Н. Лѣтницкій. Затѣмъ подвергнуты были перекрестной баллотировкѣ прот. Нигровскій и Корсаковскій и псаломщики Великановъ и Чавычеловъ и получили: Нигровскій 37, Корсаковскій 31, Великановъ 46 и Чавычеловъ 20, слѣд. избраннымъ оказался псаломщикъ Владим. Красноярскаго Собора Ив. Великановъ. Послѣ сего была произведена баллотировка въ члены собора изъ мірянъ; при чемъ получили: докторъ М. П. Романовъ 68, предсѣдатель Епархіальнаго Попечительства Андреевъ 60, и преподаватель семинаріи В. В. Новолѣтовъ 49, каковыя оказались избранными. Затѣмъ намѣчали записками замѣстителей членовъ, помѣстнаго собора и изъявили согласіе подвергаться баллотировкѣ: прот. Нигровскій, Корсаковскій и Орловъ, псал. Курныкинъ, священ. Смирновъ и Б. Поспѣловъ и изъ мірянъ: Щербаковъ, Михайличенко, Арнольдовъ, Киселевъ и др. Избранными замѣстителями оказались: Смотритель дух. учил. прот. А. Корсаковскій (48), протоіерей ст. Атаманской Іоаннъ Нигровскій 43 и протоіерей градской Петропавловской церкви Николай Орловъ и изъ мірянъ: подполковникъ Гавріилъ Андр. Щербаковъ 48, инспекторъ

семинаріи Ал. Ив. Арнольдовъ 43 и крестьянинъ сл. Николаевской Павелъ Тимоо. Михайличенко 39. Обсудивъ вопросъ о выдачѣ денежнаго пособія избранныкамъ епархіи на поѣздку во Москву, постановили выдать пяти избранныкамъ заимообразно изъ суммъ Еп. Свѣчнаго Завода по 500 руб. каждому въ счетъ ассигнованія, имѣющаго поступать на сей предметъ изъ Центрального Церковнаго Управленія. Засимъ Епархіальное Совѣщаніе признало свои дѣйствія законченными. *Ив. Л.*

41 Епархіальный Съѣздъ духовенства Астраханской Епархіи. 10 августа въ залѣ Еп. Библіотеки открылъ свои занятія очередной 41 Съѣздъ духовенства Астраханской епархіи для рѣшенія общихъ и экономическихъ вопросовъ. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ священникъ Казанской церкви свящ. Вас. Григорьевъ и товарищемъ его священникъ с. Никольскаго Тихонъ Третьяковъ. Съѣздъ въ составѣ почти всѣхъ тѣхъ же депутатовъ, которые участвовали въ Епархіальномъ выборномъ совѣщаніи. Подробности имѣютъ быть сообщены въ слѣд. №.

ДИРА

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА и ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣняющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ
окончательно уничтожаетъ прокатъ. — Теперь пианино доступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

переведена въ МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кіотъ
съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное
облаченіе на престолы и жертвенники, золоченіе
главъ и другія церковныя подряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголь Мал. Переяславки и
2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя вѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Вопросы приходской жизни.—Смысль
и цѣль христіанской жизни.—На современныхъ темы —Поученіе на слова Временнаго
Правительства „Отечество въ опасности“.—По поводу Помѣстнаго Всероссийскаго
Верховнаго Собора.—Выборы на предстоящій Всероссийскій Помѣстный Соборъ въ
Астрахань.—41 Епархіальный Съѣздъ духовенства Астраханской Епархіи.—Объявленія

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Астрахань. Царская Губернская Типографія.